

Historia provinciae – журнал региональной истории. 2021. Т. 5, № 4. С. 1198–1253
Historia Provinciae – the Journal of Regional History, vol. 5, no. 4 (2021): 1198–1253

Научная статья

УДК 94(47).084.8

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2021-5-4-4>

Детские пенитенциарные учреждения Европейского Севера России в 1930–1950-е годы

Владимир Николаевич Бубличенко

Ухтинский государственный технический университет,
Ухта, Россия,

vpublichenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4262-2644>

Vladimir N. Bublichenko
Ukhta State Technical University,
Ukhta, Russia,
vpublichenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4262-2644>

Аннотация. В статье рассмотрена история детских пенитенциарных учреждений НКВД (МВД) Европейского Севера России в 1930–1950-е годы в контексте общегосударственной политики ликвидации беспризорности, безнадзорности и преступности несовершеннолетних. Публикация сопровождается историографическим обзором и характеристикой источников по теме исследования. Актуальность статьи связана с недостаточной изученностью проблемы, так как в советский период идеологическая составляющая ограничивала возможности объективного изучения детских пенитенциарных учреждений. Ситуация изменилась в постсоветский период, когда исследователи получили доступ к ранее закрытым архивным фондам и появилась возможность публикации сборников документов. Документальная база данной статьи основана на использовании сведений из опубликованных и неопубликованных исторических источников, при этом обобщение материала представлено в новом формате с привлечением сведений из впервые вводимых в научный оборот архивных материалов. Наличие обширной источниковской базы позволило в полной мере охарактеризовать различные аспекты деятельности детских пенитенциарных учреждений НКВД (МВД) Европейского Севера России в 1930–1950-е гг.

Автор показывает, что необходимость проведения мероприятий, направленных на ликвидацию беспризорности, безнадзорности и преступности среди несовершеннолетних в сочетании с наличием исправительно-трудовых учреждений системы ГУЛАГа на территории Европейского Севера России обеспечили формирование в регионе развитой

структуры детских пенитенциарных учреждений. Оптимальным решением проблемы явилось создание относительно небольших, локально расположенных детских трудовых колоний и приемников-распределителей, где к подросткам применялись методы перевоспитания, соответствующие общегосударственным стандартам. Автором статьи рассматривается процесс создания детских трудовых колоний и приемников-распределителей, показана динамика численности воспитанников, выделены специфические черты учебной, профессиональной и производственной деятельности. Сделан вывод о том, что основная часть детских пенитенциарных учреждений начала работать во время Великой Отечественной войны, когда борьба с фашистской агрессией привела к обострению социально-экономических проблем, но при этом совершенствование материально-технической базы оказало положительное влияние на производственную деятельность детских трудовых колоний, организацию общеобразовательной и профессиональной подготовки воспитанников.

Ключевые слова: беспризорность, безнадзорность, преступность несовершеннолетних, пенитенциарная система, детские трудовые колонии, приемники-распределители, Европейский Север России

Для цитирования: Бубличенко В.Н. Детские пенитенциарные учреждения Европейского Севера России в 1930–1950-е годы // Historia provinciae – журнал региональной истории. 2021. Т. 5, № 4. С. 1198–1253. <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2021-5-4-4>

Juvenile penitentiary institutions in Northern European Russia in the 1930s – 1950s

Abstract. This article deals with the history of juvenile penitentiary institutions of the NKVD (MVD) in Northern European Russia in the 1930s – 1950s in the context of the nationwide policy of eliminating homelessness, neglect, and juvenile delinquency. The publication contains a historiographical review and characterization of sources on the research topic. The relevance of the article is connected with insufficient previous study of the problem caused by the fact that in the Soviet period the ideological component limited the opportunities for an objective study of the problem of juvenile penitentiary institutions. The situation changed in the post-Soviet period when researchers gained access to the previously closed archival fonds and it became possible to publish collections of documents. The documentary base of this article is based on the information from published and unpublished historical sources, and the material is generalized in a new format involving the information from the archival materials which are introduced into scientific circulation for the first time. The availability of an extensive source base made it possible to fully characterize various aspects of the activity of juvenile penitentiary institutions of the NKVD (MVD) in Northern European Russia in the 1930s – 1950s.

The author of the article demonstrates that the necessity to take actions aimed at eliminating homelessness, neglect, and delinquency among minors in combination with the presence of correctional labor institutions of the GULAG system in Northern European Russia ensured the formation of a developed structure of juvenile penitentiary institutions in the region. The optimal solution to the problem was to establish relatively small locally-based juvenile labor colonies and reception centers where the methods of re-education that met national standards were applied to

adolescents. The author examines the process of establishing juvenile labor colonies and reception centers, shows the dynamics of the number of inmates, and highlights specific features of educational, professional, and production activities. It is concluded that the main part of juvenile penitentiary institutions began to operate during the Great Patriotic War, when the fight against fascist aggression led to an aggravation of socio-economic problems. The improvement of material and technical resources had a positive impact on production activities in juvenile labor colonies as well as on the organization of general education and vocational training of inmates.

Key words: homelessness, neglect, juvenile delinquency, penitentiary system, juvenile labor colonies, reception centers, Northern European Russia

For citation: Bublichenko, V. "Juvenile penitentiary institutions in Northern European Russia in the 1930s – 1950s." *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 5, no. 4 (2021): 1198–1253. <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2021-5-4-4>

Введение

Создание Отдела трудовых колоний для несовершеннолетних в структуре Наркомата внутренних дел Советского Союза на длительное время определило направление развития детских пенитенциарных учреждений. В компетенцию отдела входило руководство приемниками-распределителями и трудовыми колониями, организация в них производственной, школьной, учебно-воспитательной работы. После получения профессиональной квалификации предусматривалось трудоустройство воспитанников¹. Сложившаяся единая структура руководства закрытыми учреждениями НКВД (МВД) СССР для несовершеннолетних позволяла реализовать на практике требования постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности». Перевоспитание подростков, совершивших правонарушения, было сконцентрировано в рамках советской уголовно-исполнительной системы. Затем, на протяжении исследуемого периода, было проведено несколько масштабных реорганизаций детских пенитенциарных учреждений. Первая – связана с созданием летом 1943 г. на основании постановления СНК СССР № 659 от 15 июня 1943 г. Отдела по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью НКВД СССР. Вторая – проводилась на протяжении 1950-х гг., когда в практической деятельности советской уголовно-исполнительной системы начали использоваться новые, более демократичные методы работы.

Идеологическая составляющая ограничивала возможности советских исследователей в изучении детских пенитенциарных учреждений. На длительное время потеряли актуальность разработанные в 1920-е гг.

¹ Дети ГУЛАГа. 1918–1956: сборник документов / составители С.С. Виленский, А.И. Кокурин, Г.В. Атамашкин. Москва: МФД, 2002. С. 188.

новаторские теории Л.С. Выготского², П.П. Блонского³, А.Б. Залкинда⁴, М.Я. Басова⁵. Обобщению опыта борьбы с преступностью несовершеннолетних в 1920-е гг. посвящены работы М.С. Погребинского⁶, Д.Е. Розенберга⁷, Б.С. Утевского⁸, А.Ф. Шестаковой⁹ и др. Исследователи правильно оценивали причины подростковой преступности, предпринимали попытки доказать преимущество советской модели перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей. Однако официально-охранительная позиция авторов заставляла их складывать негативные явления в детской пенитенциарной системе Советского Союза.

В советской историографии сформировалась тенденция, когда публикации, посвященные проблемам работы с несовершеннолетними правонарушителями и деятельности детских пенитенциарных учреждений, издавались под грифом «для служебного пользования». Характерным примером данных изданий является методический бюллетень Отдела по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью НКВД (МВД) СССР, который выходил с 1945 года. В этих сборниках официальные статьи сочетались с аналитическими обзорами и комментариями нормативно-правовых аспектов функционирования детских закрытых учреждений¹⁰. Заслушивание докладов и их обсуждение

² Выготский Л.С. Педология подростка: Задания № 1–16: в 2 т. Москва: Центральная типография НКВ, 1929–1931.

³ Блонский П.П. Психологические очерки. Москва: Новая Москва, 1927.

⁴ Залкинд А.Д. Вопросы советской педагогики. Москва; Ленинград: Государственное издательство, 1930.

⁵ Басов М.Я. Методика психологических наблюдений за детьми. Москва; Ленинград: Государственное издательство, 1926.

⁶ Погребинский М.С. Трудовая коммуна ОГПУ / предисловие и редакция М. Горького. Москва; Ленинград: Государственное издательство, 1928.

⁷ Розенберг Д.Е. Детские правонарушения и методы борьбы с ними в РСФСР // Вестник советской юстиции. 1927. № 9–10. С. 358–359.

⁸ Утевский Б.С. В борьбе с детской преступностью. Очерки жизни и быта Московского трудового дома для несовершеннолетних правонарушителей. Москва: Издательство Народного комиссариата внутренних дел РСФСР, 1927.

⁹ Шестакова А.Ф. Принципы организации исправительно-трудовых учреждений для молодежи // От тюрем к воспитательным учреждениям: сборник статей / под общей редакцией А.Я. Вышинского. Москва: Советское законодательство, 1934. С. 309–349.

¹⁰ Леонюк Ф.А. Организация производственного обучения – одна из важнейших задач в работе детских колоний // Детские колонии. Бюллетень № 3. Москва: Отдел МВД СССР по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, 1946. С. 3–6; Маневич Б. Курсы для старших воспитателей детских колоний // Детские колонии. Бюллетень № 1. Москва: Отдел НКВД СССР по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, 1945. С. 40–41; и др. В настоящее время бюллетень «Детские колонии» находится на хранении в ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 48.

проходило на ведомственных конференциях без широкого информирования общественности.

Среди публикаций, посвященных детским пенитенциарным учреждениям и преступности среди несовершеннолетних, которые вышли из печати в 1950–1980-е гг., отметим статьи З.А. Астемирова¹¹, И.Г. Беляевскова¹², Н.П. Грабовской¹³, а также учебное пособие А.И. Чернышева «Преступность несовершеннолетних и меры борьбы с ней в СССР»¹⁴.

Зарубежная историография исследуемой проблемы довольно фрагментарна. Ряд тезисов, высказанных иностранными авторами относительно деятельности детских пенитенциарных учреждений Советского Союза, носят дискуссионный характер и требуют дополнительного изучения. Так, Жак Росси в книге «Справочник по ГУЛАГу» утверждал, что большинство несовершеннолетних осужденных «тяготеет к рецидивистам»¹⁵. Однако анализ состава осужденных подростков Ухтинской детской трудовой колонии по состоянию на январь 1944 г. свидетельствует, что только 3 подростка из 310 колонистов получили третий срок заключения и могли быть отнесены к рецидивистам¹⁶. В целом же автор правомерно отмечает детскую жестокость в пенитенциарных учреждениях, факты которой подтверждаются сведениями и из других источников¹⁷.

Ликвидация партийно-политического контроля, «археографическая революция» постсоветского периода и получение доступа к ранее закрытым

¹¹ Астемиров З.А. Из истории развития учреждений для несовершеннолетних правонарушителей в СССР // Предупреждение преступности несовершеннолетних: сборник статей / ответственный редактор В.Н. Кудрявцев. Москва: Юридическая литература, 1965. С. 253–269.

¹² Беляевсков И.Г. А.С. Макаренко о необходимости соединения школьного и профессионального обучения в детских закрытых учреждениях и творческое развитие его наследия в работе Якушинецкой ДВК // Наследие А.С. Макаренко в практику работы детских колоний (методическое пособие для работников детских колоний). Киев: МВД УССР. Политический отдел и отдел детских колоний, 1962. С. 67–74.

¹³ Грабовская Н.П. Цели наказания и воспитания в детской трудовой колонии // Теоретическая конференция, посвященная вопросам советского исправительно-трудового права и советской исправительно-трудовой политики. Ленинград: ЛГУ им. А. Жданова, 1958. С. 20–21.

¹⁴ Чернышев А.И. Преступность несовершеннолетних и меры борьбы с ней в СССР. Томск: ТГУ, 1981.

¹⁵ Росси Ж. Справочник по ГУЛАГу: в 2 ч. Ч. 1. Москва: Просвет, 1991. С. 199.

¹⁶ Сводка о движении осужденных по Ухтинской трудовой колонии для несовершеннолетних НКВД Кomi АССР с 25 декабря 1943 г. по 25 января 1944 г. // ГУ РК «Национальный архив Республики Коми» (далее – ГУРК «НАРК»). Ф. Р-298. Оп. 1. Д. 31. Л. 11, 11 об.

¹⁷ Чирков Ю.И. А было все так... Москва: Политиздат, 1991. С. 211–212.

архивным фондам создали благоприятные условия для более объективного изучения детских пенитенциарных учреждений. В обобщающих монографиях и отдельных статьях данная проблема рассматривается в контексте ликвидации беспризорности и безнадзорности¹⁸. Нормативно-правовые тенденции перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей через уголовно-исправительные учреждения в 1930-е гг. представлены в работах Н.А. Беловой¹⁹, А.Е. Шарапова²⁰. Отдельные аспекты правовой защиты несовершеннолетних, развитие детских пенитенциарных учреждений в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период освещаются в исследованиях А.Л. Кузьминых²¹, А.А. Славко²², В.С. Меркурьевой²³, Е.Е. Красноженовой²⁴.

Таким образом, тема, рассматриваемая в рамках данной статьи, находится в центре внимания исследователей и открывает возможность более объективной оценки советской модели исправительных учреждений для несовершеннолетних. Важно отметить, что в отношении различных аспектов

¹⁸ Невский В.В. Теория и практика исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних. Домодедово: РИПК работников МВД РФ, 1998; Панкратов Р.И., Тарло Е.Г., Ермаков В.Д. Дети, лишенные свободы. Москва: Юрлитинформ, 2003; Смирнова Н.В. Деятельность детских трудовых колоний МВД СССР в послевоенный период // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2004. № 2. С. 32–35; и др.

¹⁹ Белова Н.А. История пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей в СССР в 30-е годы XX века // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2018. № 7. С. 13–20.

²⁰ Шарапов А.Е. Правовое регулирование исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних преступников в 30-х годах XX века в СССР: дис. ... канд. юрид. наук. Московский университет МВД РФ, 2011.

²¹ Кузьминых А.Л. Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью в Вологодской области в военные и послевоенные годы // Проблемы исполнения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, и применения иных мер уголовно-правового характера в отношении несовершеннолетних: сборник материалов международной конференции (Вологда, 7 декабря 2005 г.) / под редакцией А.А. Крымова и др. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2006. С. 179–186.

²² Славко А.А. Государственное регулирование процесса ликвидации детской беспризорности в России в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. № 120. С. 33–43.

²³ Меркурьева В.С. Правовые основы защиты детей в 1941–1943 гг. (на материалах Сталинградской области) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 1. С. 158–162.

²⁴ Красноженова Е.Е. Борьба с детской беспризорностью в Нижнем Поволжье в период Великой Отечественной войны // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2013. Вып. 1. С. 89–93.

проблемы исследователи постсоветского периода используют понятия «уголовно-исполнительная и пенитенциарная система», в то время как в советский период применялся термин «исправительно-трудовая система».

Документальная база статьи основана на использовании сведений из опубликованных и неопубликованных исторических источников. Наличие грифа секретности на документах, связанных с деятельностью детских пенитенциарных учреждений, предопределило задержку публикации ведомственных циркуляров, инструкций, докладных записок НКВД (МВД) СССР данной проблематики до постсоветского периода. К числу опубликованных информационно значимых источников относятся документальные сборники «ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960» и «Дети ГУЛАГа» серийного проекта Международного фонда «Демократия» (Фонд А.Н. Яковлева)²⁵. Археографическая ценность этих изданий заключается в публикации документов без извлечений, сохранении особенностей оформления, ограничительных грифов и другой атрибуции. Часть материалов по проблеме исследования содержится в документальном сборнике издательства РОССПЭН «История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов»²⁶.

Научный интерес вызывают представленные в сборниках официальные нормативно-правовые документы, связанные с изменением государственной политики в отношении беспризорных, безнадзорных и совершивших противоправные деяния несовершеннолетних. Положения о детских пенитенциарных учреждениях, циркуляры и инструкции НКВД (МВД) СССР содержат характеристику организации детских трудовых колоний. Кроме того, в сборниках опубликованы различные материалы по учебно-воспитательной и производственной деятельности детских трудовых колоний, социально-бытовых условиях содержания подростков, а также регламентирующие режим труда и отдыха, нормы питания и вещевого довольствия.

Значительная часть неопубликованных документов по теме исследования находится на хранении в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), где они объединены в самостоятельный фонд «Отдел детских трудовых и воспитательных колоний Министерства внутренних дел СССР. 1943–1960 гг.»²⁷. На региональном уровне документы, характеризующие детские пенитенциарные учреждения Европейского Севера России, отложились

²⁵ ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960 / составители А.И. Кокурин, Н.В. Петров. Москва: МФД, 2000; Дети ГУЛАГа. 1918–1956.

²⁶ История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: собрание документов в 7 т. Т. 4. Население ГУЛАГа: численность и условия содержания / ответственные редакторы И.В. Безбородова, В.М. Хрусталев. Москва: РОССПЭН, 2004.

²⁷ ГАРФ. Ф. Р-9412. 5 описей. 1186 ед. хр.

в фондах Национального архива Республики Коми (ГУ РК «НАРК»)²⁸, Архива Управления Министерства внутренних дел России по Вологодской области (Архив УМВД России по ВО)²⁹, Архива Информационного центра Управления Министерства внутренних дел России по Архангельской области (Архив ИЦ УМВД России по АО)³⁰.

В представленном корпусе архивных источников отдельную группу составляют акты приема-передачи детских трудовых колоний в состав Отдела по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью (ОБДБ). Типовая форма документа (общая характеристика учреждения, характеристика контингента, перечень замечаний и рекомендаций) подписывалась членами комиссии. Маловероятно, что передающая сторона была заинтересована в недостоверности или фальсификации сведений, поскольку в дальнейшем скрытые недостатки могли отрицательно повлиять на деятельность колонии.

Информативными документами являются также доклады начальников детских трудовых колоний о проделанной работе, которые в качестве отчетов отправлялись в ОБДБ. В них давалась общая характеристика состояния учреждения, охраны, учебно-воспитательной, производственной и клубной работы, состава воспитанников с указанием численности. Отмеченные в документе недостатки требовали внимания со стороны вышестоящего руководства. Характерным примером данного вида источников является доклад о состоянии Белозерской детской трудовой воспитательной колонии № 1 по Вологодской области начальнику ОБДБ от 7 апреля 1944 г. В документе указана численность колонистов, состояние производственного обучения в отчетном периоде, обозначены проблемные места в практической деятельности учреждения³¹.

Наличие различных форм контроля над детскими пенитенциарными учреждениями обеспечило формирование самостоятельного комплекса архивных материалов: акты, докладные записки, сводные ревизионные ведомости. Информационное наполнение документов зависело от целей и

²⁸ ГУ РК «НАРК». Ф. Р-298. Ухтинская детская трудовая колония. 1943–1945 гг. Оп. 1.

²⁹ Архив Управления Министерства внутренних дел России по Вологодской области (далее – Архив УМВД России по ВО). Ф. 26. Отдел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. Оп. 1.

³⁰ Архив Информационного центра Управления Министерства внутренних дел России по Архангельской области (далее – Архив ИЦ УМВД по АО). Ф. 41. Отдел детских трудовых колоний. Оп. 1.

³¹ Доклад о состоянии Белозерской детской трудовой воспитательной колонии № 1 по Вологодской области начальнику отдела НКВД СССР по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью от 7 апреля 1944 г. // Архив УМВД России по ВО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 17. Л. 19–20, 22, 26, 27.

задач, которые ставились перед проверяющими. Например, согласно предписанию отдела кадров НКВД СССР № 40/с/4877 была проведена проверка выполнения УНКВД по Вологодской области постановления Совнаркома СССР № 659 «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством». Докладная записка содержала сведения о расположении, материально-техническом состоянии, режиме содержания и производственного обучения в Белозерской ДТВК³². В итоговых актах ревизии финансово-хозяйственной части Ухтинской детской трудовой колонии (на протяжении 1944 г. учреждение проверялось три раза) отражены данные о денежных средствах, дебиторах и кредиторах, растратах, хищениях и другие сведения. Документы заканчиваются формулировкой выводов и предложений³³.

Содержание протоколов заседаний педсоветов, ведомостей по учету успеваемости, сведений о чтении лекций, работе кружков, находящихся в архивных фондах, характеризуют организацию школьного обучения и воспитательной работы в детских пенитенциарных учреждениях. Под контролем педагогов находилась успеваемость воспитанников, велась разработка планов профессионального обучения и повышения квалификации, в учебный процесс внедрялся передовой опыт, учитывались особенности контингента обучающихся. Таким образом, наличие обширной источниковой базы позволяет охарактеризовать различные аспекты деятельности детских пенитенциарных учреждений НКВД (МВД) Европейского Севера России в 1930–1950-е гг., что является целью данной статьи.

Основная часть

Формирование системы детских пенитенциарных учреждений во второй половине 1930 – начале 1940-х гг. характеризовалось совершенствованием нормативно-правовой базы и увеличением количества действующих объектов. На начало 1940 г. в подчинении ГУЛАГа СССР находилось 162 приемника-распределителя и 50 детских трудовых колоний³⁴. Необходимость проведения мероприятий по ликвидации беспризорности, безнадзорности и подростковой преступности привела к расширению сети детских закрытых учреждений, количество которых в сентябре 1949 г. составило 457 единиц³⁵. Снижение контингента внесоциальной молодежи позволило через год закрыть часть

³² Докладная записка народному комиссару внутренних дел Союза ССР Л.П. Берии // ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 23. Л. 232–234.

³³ Акт ревизии финансово-хозяйственной деятельности Ухтинской детской трудовой колонии НКВД Коми АССР от 1 октября 1944 г. // ГУ РК «НАРК». Ф. Р-298. Оп. 1. Д. 13. Л. 58–63.

³⁴ Дети ГУЛАГа. С. 331.

³⁵ ГУЛАГ: Главное управление лагерей. С. 325.

детских пенитенциарных учреждений. На территории Советского Союза продолжали работать 271 приемник-распределитель, которые позволяли разместить 20 210 человек, 60 детских трудовых воспитательных колоний, рассчитанных на 18 100 мест и 59 детских трудовых колоний с лимитным наполнением 27 115 человек³⁶.

Необходимость принятия мер по ликвидации беспризорности и безнадзорности в сочетании с наличием на территории Европейского Севера России исправительно-трудовых учреждений системы ГУЛАГа позволили сформировать развитую структуру детских пенитенциарных учреждений. Оптимальным решением проблемы явилось создание относительно небольших, локально расположенных детских трудовых колоний и приемников-распределителей, где к подросткам применялись соответствующие общегосударственным стандартам методы перевоспитания.

Первая детская трудовая колония на территории Архангельской области была создана после реорганизации деревообрабатывающего завода «Конвейер», который являлся одним из структурных подразделений системы ГУЛАГа НКВД СССР. В июле 1935 г. учреждение получило статус особорежимного объекта, где содержались несовершеннолетние, «исключаемые из трудовых колоний после применения к ним всех мер воспитательного воздействия»³⁷. Схема деревообрабатывающего завода до преобразования в детскую трудовую колонию (Архангельскую ДТК «Конвейер») представлен на рисунке 1.

³⁶ Кокурин А.И., Моруков Ю.В. ГУЛАГ: структура и кадры // Свободная мысль–XXI. 2001. № 9. С. 106, 107.

³⁷ Дети ГУЛАГа. С. 195.

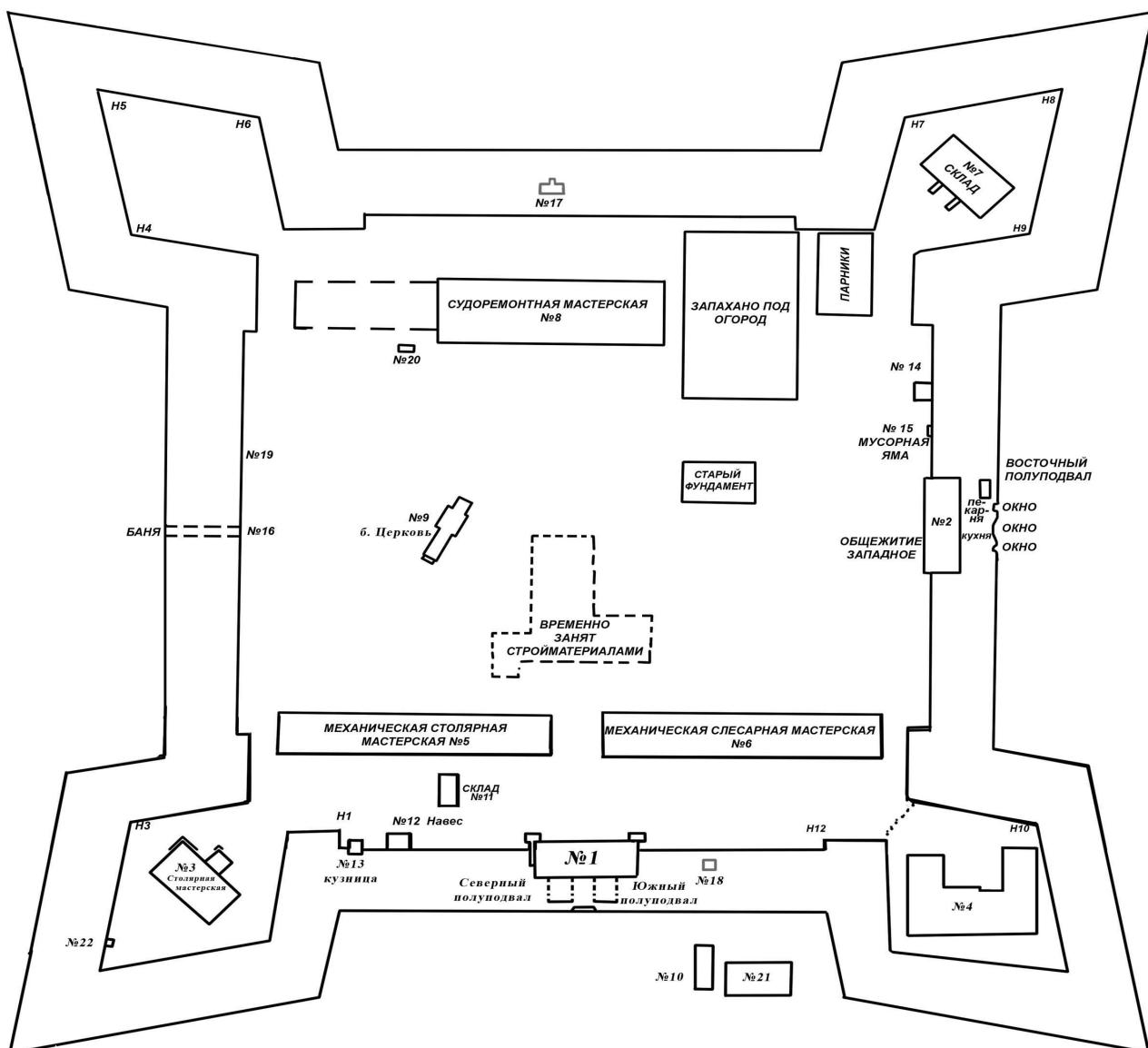

Рис. 1. Схема деревообрабатывающего завода «Конвейер» (по состоянию на 1931 г.)³⁸

Условные обозначения: 1 – объект без названия (возможно входные ворота); 2 – общежитие; 3 – столярная мастерская; 4 – объект без названия; 5 – механическая столярная мастерская; 6 – механическая слесарная мастерская; 7 – склад; 8 – судоремонтная мастерская; 9 – здание бывшей церкви; 10 – объект без названия; 11 – склад; 12 – навес; 13 – кузница; 14 – туалет; 15 – мусорная яма; 16 – строящаяся баня; 17 – дезкамера; 18, 19, 20, 22 – туалеты; 21 – объект без названия.

Архангельская ДТК располагалась на территории бывшей Новодвинской крепости, построенной в начале XVIII в. по распоряжению Петра I. Заболоченность и непроходимость большей части острова Линский Прилук в дельте реки Северная Двина создавали дополнительные трудности в

³⁸ План территории деревообрабатывающего завода «Конвейер» по состоянию на 1931 г. // ГБУ «Государственный архив Архангельской области» (далее – ГААО). Ф. Р-1217. Оп. 1. Д. 6. Л. 8.

поддержании связи колонии с городом и отдельными объектами. В период распутицы и ледостава снабжение учреждения проходило только с использованием пешеходной тропы. В начале 1940-х гг. воспитанники размещались в двух жилых двухэтажных домах, которые не позволяли обеспечить нормальные условия проживания. Одна из секций жилого корпуса была отведена под столовую. В связи с отсутствием специального помещения для стационара медицинское обслуживание пациентов проводилось на территории школьного здания. Санчасть не имела лаборатории для проведения клинических исследований, хирургической аппаратуры и медицинских инструментов³⁹.

В середине 1943 г. производственная база Архангельской ДТК состояла из семи цехов, в том числе литейного, термического и деревообработки, что позволило в годы войны наладить выпуск стратегически важной продукции. На протяжении десяти месяцев 1943 г. в колонии «Конвейер» было отлито и обработано 591 146 штук корпусов мин М-82, выпущено 46 211 минных необработанных корпусов, изготовлено 4 519 стабилизаторов⁴⁰. В первом квартале 1944 г. литейным цехом ДТК «Конвейер» было выпущено 41 375 стержней к запальным стаканам и произведена укупорка 76 000 изделий⁴¹. В 1944 г. выпуск боеприпасов детскими трудовыми колониями Советского Союза составил 105 % от плановых показателей⁴².

В середине 1943 г. на расстоянии около трех километров от разъезда Тимме Северной железной дороги после реорганизации одного из исправительно-трудовых лагерей Архангельской области была создана Емцовская детская трудовая колония. Сотрудники учреждения, вольнонаемные, работники охраны, штаб и стационар размещались в двух двухэтажных домах, которые находились за пределами колонии. Ввиду отсутствия клуба культурно-массовые мероприятия проводились в помещении столовой⁴³. Основным

³⁹ Акт передачи Архангельской трудовой колонии несовершеннолетних «Конвейер» из ведения УИТЛК по АО в ведение Отдела по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью при УНКВД по АО от 14 августа 1943 г. // Архив ИЦ УМВД России по АО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 20. Т. 1. Л. 6–8.

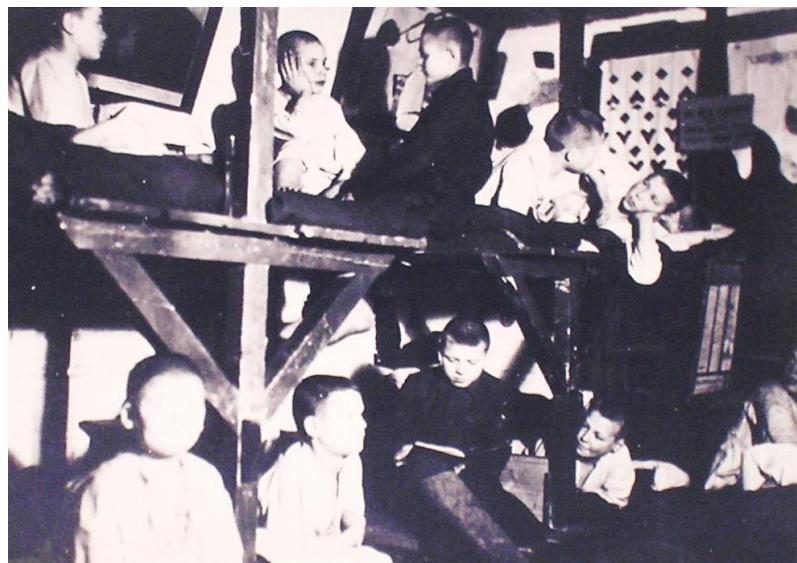
⁴⁰ Отчет о проделанной работе по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности в Архангельской области за время с 1 января по 1 ноября 1943 г. // Архив ИЦ УМВД России по АО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 10. Л. 8.

⁴¹ Отчет об учебно-производственной работе Архангельской трудколонии несовершеннолетних УНКВД по АО за период с 1 января по 1 апреля 1944 г. // Архив ИЦ УМВД России по АО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 15. Л. 30–30 об.

⁴² Дети ГУЛАГа. С. 411.

⁴³ Докладная записка начальника отдела по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью УНКВД АО начальнику управления НКВД по Архангельской области // Архив ИЦ УМВД России по АО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 4. Т. 1. Л. 3.

направлением производственной деятельности Емцовской ДТВК являлась механическая обработка древесины и производство мебели. В 1949 г. при стоимости основных средств 1 679 тыс. руб. учреждение выпустило товарной продукции на сумму 3 246 тыс. руб. Среди произведенных товаров были пиломатериалы и изделия деревообработки⁴⁴.

Воспитанники Архангельской ДТК в жилом помещении, конец 1930-х гг.
(Фото неизвестного автора)

Источник: из фондов Архангельского краеведческого музея

В швейной мастерской Архангельской ДТК, конец 1930-х гг. (Фото неизвестного автора)
Источник: из фондов Архангельского краеведческого музея

⁴⁴ Подсчитано по: Технический паспорт Емцовской трудовой воспитательной колонии Управления МВД по Архангельской области за 1949 г. // ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 863. Л. 81об., 83.

В августе–сентябре 1943 г. на основании решения Совнаркома СССР и СНК Коми АССР на базе отдельного лагерного пункта Ухтижемлага была организована Ухтинская детская трудовая колония. Воспитанники размещались в бараках каркасного типа, которые требовали капитального ремонта. В учреждении отсутствовали необходимые помещения для школы и учебно-производственных мастерских. Несмотря на проведенный капитальный ремонт бараков и израсходованные средства (до 70 тыс. руб. в год) создать необходимые условия для проживания подростков не удалось. В связи с отсутствием возможности дальнейшего финансирования в октябре 1945 г. на основании распоряжения МВД СССР № 40/с/47055 Ухтинская ДТК была закрыта⁴⁵.

Создание на территории Вологодской области детских трудовых колоний носило планомерный характер. Процесс развивался в соответствии с общегосударственной политикой ликвидации беспризорности, безнадзорности и преступности несовершеннолетних. Перечень детских трудовых колоний, которые в 1940–1950-х гг. работали на территории Вологодской области, представлен на рисунке 2.

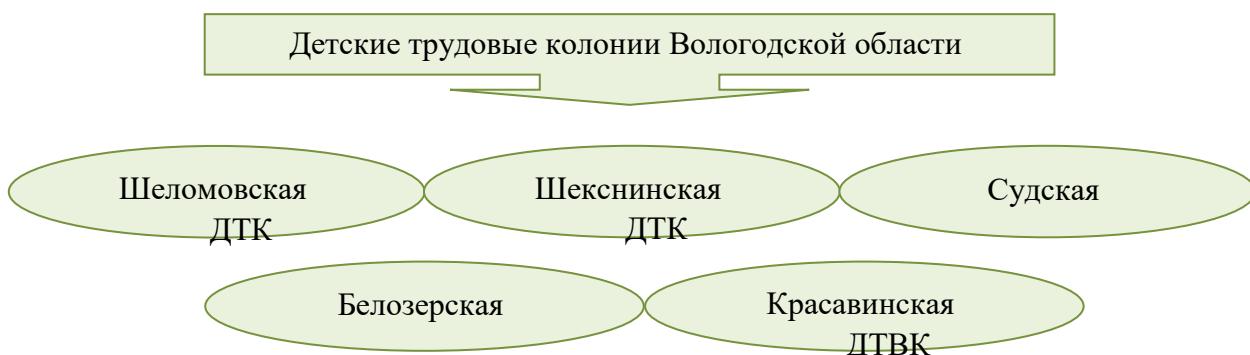

Рис. 2. Детские трудовые колонии Вологодской области

В августе 1943 г. на базе ремесленного училища была открыта Белозерская детская трудовая воспитательная колония. В трехэтажном каменном здании общежития для воспитанников располагались столовая с кухней и санчасть. Отсутствие оборудованной зоны ограждения приводило к частым побегам. Например, в феврале 1944 г. из 172 подростков, находящихся в колонии,

⁴⁵ Акт ревизии финансово-хозяйственной деятельности Ухтинской детской трудовой колонии НКВД Коми АССР от 1 октября 1944 г. // ГУ РК «НАРК». Ф. Р-298. Оп. 1. Д. 13. Л. 58; Доклад об итогах работы Министерства внутренних дел Коми АССР по борьбе с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью за 1944–1945 гг. // ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 28. Л. 102, 103.

самовольно покинули учреждение 52 человека⁴⁶. Для успешной производственной деятельности колонии требовалась реорганизация семи цехов и мельницы⁴⁷. В декабре 1943 г. воспитанники учреждения получили возможность обучаться в неполной средней школе, которая имела в наличии необходимый инвентарь и наглядные пособия. Занятия проводились в две смены.

В 1950 г. балансовая стоимость Белозерской детской трудовой колонии составляла 355,98 тыс. руб. Учреждение использовало клуб на 50 мест, школу с двумя классными комнатами и учебным кабинетом, больницу с тремя палатами на 25 мест. Производственные мастерские, объединенные в девять цехов, занимали площадь 740 кв. м. Питались колонисты в столовой, рассчитанной на 50 посадочных мест. Зона колонии по периметру ограждалась деревянным забором с колючей проволокой. Для нарушителей дисциплины был оборудован штрафной изолятор на 20 человек⁴⁸. Общий вид Белозерской ДТК по состоянию на 1954 г. представлен на рисунке 3.

Непродолжительное время, с сентября 1943 г. по октябрь 1944 г., на перегоне железной дороги Вологда–Череповец работала Шеломовская ДТК. Колония получила отремонтированные постройки Волголага с общежитиями для воспитанников, столовой, кухней и хлебопекарней, а также станки и оборудование, необходимые для создания деревообрабатывающих мастерских. В связи с отсутствием квалифицированных кадров имелись трудности в работе учреждения⁴⁹.

В июне 1944 г. воспитанники Шеломовской колонии были переведены на станцию Суда, где была организована Судская ДТК. Новое учреждение размещалось на территории бывшего отделения УИТЛК недалеко от железнодорожных и водных путей сообщения. По состоянию на август 1944 г. в колонии находилось 388 осужденных подростков⁵⁰. После реконструкции в

⁴⁶ Докладная записка народному комиссару внутренних дел Союза ССР Л.П. Берии // ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 23. Л. 233.

⁴⁷ Докладная записка начальнику отдела НКВД СССР по БДБ о проверке работы отдела УНКВД Вологодской области по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в 1944 г. // Архив УМВД России по ВО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 18. Л. 19 об.

⁴⁸ Общая часть и сводные данные о помещениях основного назначения Белозерской детской трудовой колонии по состоянию на 17 августа 1950 г. // Архив УМВД России по ВО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 112. Л. 36 об., 37, 37 об.

⁴⁹ Доклад начальнику отдела НКВД СССР по БДБ о работе и состоянии Шеломовской трудовой детколонии от 7 апреля 1944 г. // Архив УМВД России по ВО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 17. Л. 1, 2, 2 об., 3.

⁵⁰ Докладная записка начальнику отдела НКВД СССР по БДБ о проверке работы отдела УНКВД Вологодской области по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в 1944 г. // Архив УМВД России по ВО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 18. Л. 16.

учреждении началась эксплуатация кузнечного, слесарного и деревообрабатывающего цехов. Производственные мастерские располагались вне зоны колонии и не имели ограждения. Обслуживание подсобного хозяйства, которое находилось на противоположном берегу реки Суды, осуществлялось с помощью парома. Контингент воспитанников Судской ДТК в январе 1950 г. состоял из 293 человек⁵¹.

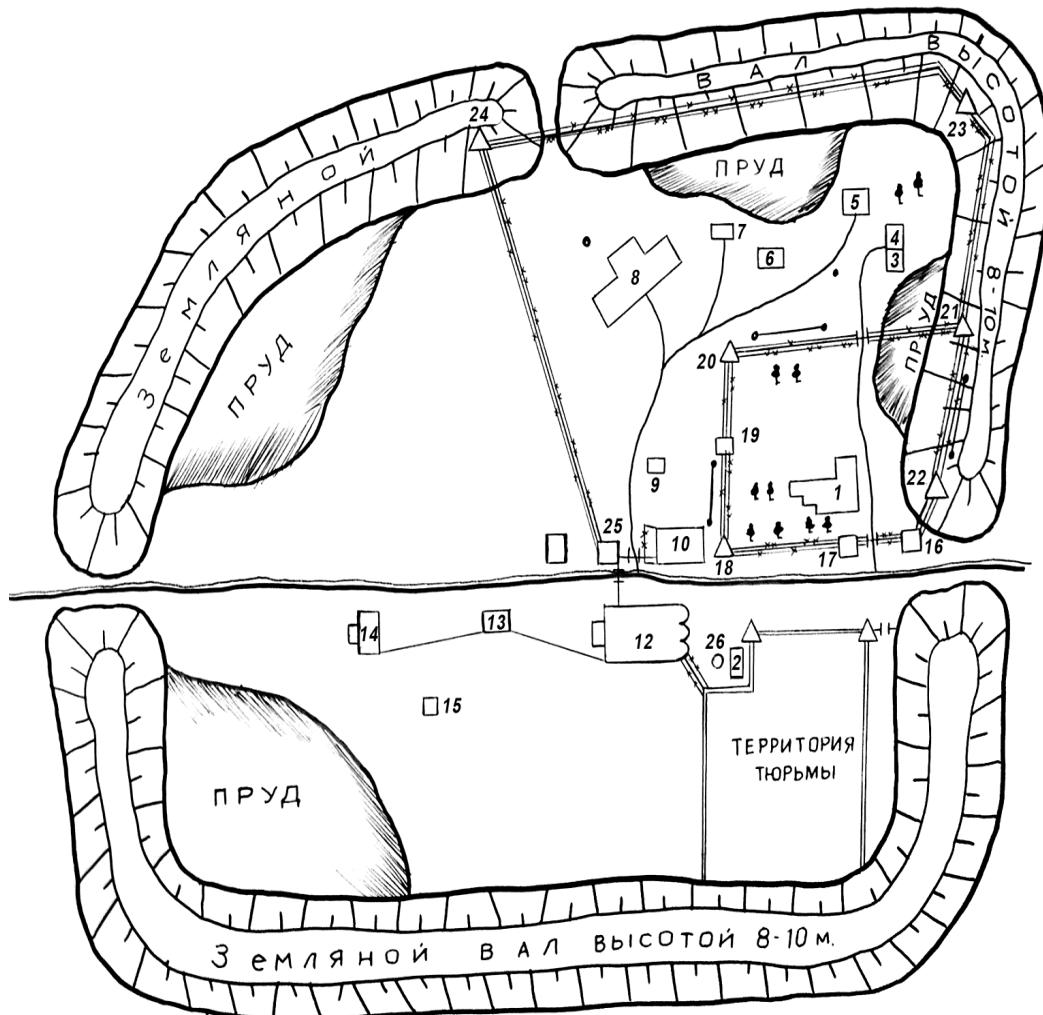

Рис. 3. Схема Белозерской детской трудовой колонии (по состоянию на 1954 г.)⁵²

Цифрами на схеме обозначены: 1 – общежитие воспитанников; 2 – школа; 3 – прачечная; 4 – баня; 5 – кузница (не достроена); 6 – сушилка для лесоматериалов; 7 – пожарный сарай; 8 – производственные мастерские; 9 – кузница; 10 – мельница, электростанция, общежитие заключенных; 11 – жилой дом; 12 – музей-собор; 13 – общежитие надзирательского состава; 14 – штаб колонии; 15 – помещение для собак; 16 – вахта (пост № 1); 17 – вахта в зону воспитанников (пост № 2); 18 – сторожевая вышка (пост № 3); 19 – вахта на производство (пост № 4); 20–24 – сторожевые вышки (посты № 5–9); 25 – вахта на производство (пост № 10); 26 – грибок у школы (пост № 11).

⁵¹ Отчет о движении воспитанников по трудовым колониям МВД за 1950 г. // ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 240. Л. 125 об.

⁵² План территории Белозерской детской трудовой колонии № 1 УМВД по Вологодской области // ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 868. Л. 63.

В 1943 г. на базе льняного комбината, расположенного на территории Великоустюгского района Вологодской области, была организована Красавинская детская трудовая воспитательная колония для девочек с лимитом наполнения 300 человек. Для учреждения было выделено три деревянных двухэтажных здания. В первом находилось общежитие, во втором – школа и место для проведения культурно-массовых и спортивных мероприятий. Штаб колонии, столовая и санитарная часть располагались в третьем здании. Общежитие колонии было оборудовано железными (50 штук) и деревянными (100 штук) кроватями. Школьная мебель состояла из типовых двухместных парт и столов. Для производственного обучения воспитанниц учреждение имело ткацкие и прядильные станки⁵³. Судя по приказу МВД СССР № 0483 от 18 августа 1948 г., отсутствие собственных производственных мастерских и снижение контингента осужденных привели к закрытию Красавинской ДТВК.

Приказ МВД СССР № 0181 от 24 июня 1946 г. предусматривал перевод в число действующих детских пенитенциарных учреждений Шекспинской ДТК с лимитом наполнения 800 человек. С районным центром – селом Никольское – колонию связывали грунтовые проселочные дороги с лежневым и шлаковым покрытием. Территория учреждения без подсобного хозяйства занимала площадь в 47 га⁵⁴. В августе 1950 г. балансовая стоимость Шекспинской детской трудовой колонии составляла 2 633 964 руб. В распоряжении учреждения имелись общежитие, клуб с библиотекой и спортивным залом, школа с двенадцатью классными комнатами, учительской и кабинетом директора. Учебные мастерские на 110 мест позволяли организовать обучение подростков рабочим специальностям. Питание колонистов осуществлялось в столовой, рассчитанной на одновременное обслуживание 345 человек. К медицинским учреждениям Шекспинской колонии относились больница с двумя врачебными кабинетами, амбулатория и аптека. По состоянию на январь 1949 г. в учреждении содержалось 732 осужденных подростка⁵⁵.

В 1940-е гг. увеличение количества детских трудовых колоний на Европейском Севере России сочеталось с открытием приемников-распределителей (ДПР). Они позволяли решить проблему беспризорности и

⁵³ Акт проверки состояния Красавинской детской трудовой воспитательной колонии от 1 марта 1944 г. // Архив УМВД России по ВО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 107. Л. 57.

⁵⁴ Общая часть и сводные данные о помещениях основного назначения Шекспинской детской трудовой колонии ОБДББ УМВД по Вологодской области по состоянию на 11 августа 1950 г. // ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 868. Л. 185.

⁵⁵ Отчет о движении воспитанников по трудовым колониям МВД за 1950 г. // ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 240. Л. 125 об.

безнадзорности путем передачи несовершеннолетних родителям или в государственные учреждения. Количество детприемников зависело от численности внесоциальной молодежи. Например, в ноябре 1945 г. на основании постановления Совета Министров Коми АССР № 583 от 11 июля 1944 г. в поселке Железнодорожный, расположенным на линии Северо-Печорской железной дороги, был открыт детский приемник-распределитель на 25 человек. Учреждение располагалось в отремонтированном здании с шестью комнатами⁵⁶. Снижение численности беспризорных и безнадзорных подростков приводило к закрытию приемников-распределителей. Так, в начале 1950-х годов из пяти ДПР Вологодской области осталось два. Один располагался в Вологде, второй – в Череповце⁵⁷.

Перечень детских приемников-распределителей Коми АССР, Архангельской и Вологодской областей представлен на рисунке 4.

⁵⁶ Доклад об итогах работы Министерства внутренних дел Коми АССР по борьбе с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью за 1944–1945 гг. // ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 28. Л. 101. В архивных документах датой открытия Железнодорожного приемника-распределителя назван сентябрь 1945 г. с местом дислокации в поселке Княжпогост Железнодорожного района. См.: Докладная записка заместителю народного комиссара внутренних дел Коми АССР о работе Ухтинской детской трудовой колонии от 6 февраля 1945 г. // ГУ РК «НАРК». Ф. Р-298. Оп. 1. Д. 51. Л. 105.

⁵⁷ Ответ управления МВД Вологодской области на запрос из отдела детских трудовых колоний МВД СССР № 41/6/11611 от 1 ноября 1951 г. // Архив УМВД России по ВО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 36. Л. 90.

Рис. 4. Детские приемники-распределители Коми АССР,
Архангельской и Вологодской областей

Начиная с довоенного периода, на территории Архангельской области работали два приемника-распределителя – в областном центре и в Котласе. Затем был открыт Няндомский ДПР, для которого специально было выделено отдельное двухэтажное деревянное здание. Помещение Архангельского ДПР требовало ремонта. Учреждение имело хорошую библиотеку, которая частично компенсировала отсутствие учебных пособий. В детприемнике использовались педагогические методы воспитания⁵⁸. Амбулаторное медицинское обслуживание в Котласском ДПР велось фельдшером, в Няндомском – санитаркой, в Архангельском – врачом областной больницы. Для подростков проводили беседы о личной гигиене, формировали их санитарно-гигиенические навыки. Пенитенциарная специфика приемников-распределителей негативно отражалась на организации школьного обучения воспитанников. Своих

⁵⁸ Акт передачи детприемника-распределителя в г. Архангельске из УИТК НКВД по АО отделу по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью от 30 августа 1943 г. // Архив ИЦ УМВД России по АО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 21. Л. 15; Д. 19. Л. 1, 3.

учителей не хватало, учителям городских школ проводить занятия было запрещено⁵⁹.

В Архангельской области перегруженность ДПР сочеталась с несоблюдением требования двухнедельного пребывания в учреждении. За период с января по декабрь 1942 г. число несовершеннолетних, находящихся в приемниках-распределителях до месяца и более, составило 665 человек. К причинам задержки распределения подростков относились сезонная распутица, введение карантина, недостаток верхней одежды и обуви, несвоевременное получение нарядов от областного отдела образования на размещение подростков в детдомах. В августе 1943 г. при лимите наполнения 23 человека в Котласском ДПР фактически находилось 57 подростков, из них 32 воспитанника пребывали в учреждении более месяца. Аналогичная ситуация сложилась в Архангельском ДПР (лимитное наполнение 68 человек): из 102 подростков 81 несовершеннолетний находился в приемнике свыше установленного срока пребывания⁶⁰. Изменить сложившуюся ситуацию должен был открытый в 1944 г. Онежский ДПР с лимитным наполнением 30 человек. Данные источников не позволяют сделать однозначный вывод о том, что дополнительное открытие приемников-распределителей полностью решало проблему их наполнения. Очевидно, данная мера имела временное значение.

В Вологодской области на протяжении 1940-х гг. работали пять детских приемников-распределителей: Вологодский, Великоустюгский, Череповецкий, Вытегорский, Бабаевский. При поступлении в учреждение подростки проходили полный медицинский осмотр и санитарную обработку. Противоэпидемические меры являлись своевременными и необходимыми, потому что несовершеннолетние поступали с улиц не только физически ослабленными, но и с признаками длительного отсутствия личной гигиены. Детприемники в городах Бабаево, Вытегра и Великий Устюг финансировались из местного бюджета. В 1945 г. расходы на содержание данных учреждений составили 1 263 тыс. руб. при плановом лимитном наполнении 240 человек⁶¹.

⁵⁹ Отчет о проделанной работе по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности в Архангельской области за время с 1 января по 1 ноября 1943 г. // Архив ИЦ УМВД России по АО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 10. Л. 5.

⁶⁰ Акт передачи и приема Котласского детприемника-распределителя от 30 августа 1943 г. // Архив ИЦ УМВД России по АО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 22. Л. 1; Акт передачи детприемника-распределителя в г. Архангельске из УИТК НКВД по АО отделу по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью от 30 августа 1943 г. // Архив ИЦ УМВД России по АО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 19. Л. 2.

⁶¹ Отчет о работе отдела по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью УНКВД Вологодской области за 1945 г. // Архив УМВД России по ВО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 19. Л. 180, 181.

В годы войны большая часть подростков, размещенных в ДПР на территории Вологодской области, были юношами среднего возраста, которые вынуждены были прервать обучение в школе и в период беспризорности занимались нищенством. В связи с отсутствием возможности передать несовершеннолетних из приемников-распределителей родителям они направлялись в государственные учреждения. Например, в 1944 г. из ДПР Вологодской области 948 человек были отправлены в детские дома, 287 – переданы в школы ФЗО и ремесленные училища, 589 – трудоустроены, 372 – размещены в трудовых воспитательных колониях⁶².

В Коми АССР Сыктывкарский детский приемник-распределитель с лимитом наполнения 35 человек находился на бюджетном финансировании и занимал помещение с тремя комнатами. В 1944 г. к основному было пристроено дополнительное здание, что позволило решить проблему с размещением изъятых с улицы подростков. Нуждающиеся в стационарном лечении воспитанники направлялись в городские больницы. В практике работы Сыктывкарского ДПР использовались прогулки в лес и лыжные походы. Подростки школьного возраста посещали учебные занятия, с дошкольниками работали воспитатели⁶³. На протяжении 1945 г. в учреждение поступили 362 подростка (242 беспризорных, 120 безнадзорных), из которых затем 78 человек были переданы родителям или лицам, их заменившим, 259 – помещены в детские дома⁶⁴.

Неотъемлемыми частями деятельности детских пенитенциарных учреждений являлись организация выпуска промышленной продукции, школьное обучение и профессиональная подготовка воспитанников.

К началу 1940 г. в детских трудовых колониях Советского Союза развивалось четыре основных вида производств: металлообработка, деревообработка, в колониях для девушек – обувное и трикотажное⁶⁵. Для ведения производственной деятельности в Емцовской ДТВК использовались оборудованные станками и механизмами лесозавод, лесопильный цех, механический цех-кузница, столярная мастерская. В начальный период развития энергетическая часть колонии состояла из силовой станции с

⁶² Сводные отчеты о движении детей по приемникам-распределителям НКВД за 1944 г. // ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 39. Л. 65.

⁶³ Доклад об итогах работы Министерства внутренних дел Коми АССР по борьбе с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью за 1944–1945 гг. // ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 28. Л. 99, 100.

⁶⁴ Сводные отчеты о движении детей по приемникам-распределителям НКВД за 1945 г. // ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп.1. Д. 58. Л. 12.

⁶⁵ Дети ГУЛАГа. С. 331.

локомобилем и паровой машины⁶⁶. В 1940-е гг., несмотря на увеличение плановых показателей, Емцовская детколония регулярноправлялась с выполнением производственных заданий. Если в 1945 г. учреждение перевыполнило план на 5,1 %, то в 1949 г. данный показатель составил 6 %.

В Архангельской ДТК «Конвейер» производственная деятельность сочеталась с профессиональным обучением воспитанников. В первой половине 1940-х гг. столяры обучались в лесопильном цехе. Подготовка станочников деревообрабатывающего оборудования по изготовлению мебели и строительных деталей велась в специально оборудованном цехе. Помощники машинистов и кочегары локомобилей закрепляли теоретические знания во время практических работ. Электросварщики и электромонтеры осваивали имеющееся в наличии оборудование, обеспечивали поддержку хозяйства колонии в исправном состоянии. Учебно-производственная база учреждения позволяла распределять всех колонистов по основным производственным объектам. Мастера-инструкторы использовали методы группового и индивидуального обучения⁶⁷. В первой половине 1950-х гг. воспитанники Архангельской детколонии получали профессию в учебных мастерских по программам школ ФЗО и ремесленных училищ, а также на основном производстве по программам индивидуально-бригадного обучения. К середине 1953 г. в учреждении было подготовлено 126 специалистов третьего разряда, 57 – четвертого, 10 – пятого, 208 подростков обучались по индивидуально-бригадному методу, 13 – освоили программу ФЗО⁶⁸.

Сведения о плановых показателях по выпуску товарной продукции Архангельской ДТК «Конвейер» в 1945–1949 гг. представлены в таблице 1.

⁶⁶ Докладная записка начальника отдела по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью УНКВД Архангельской области // Архив ИЦ УМВД России по АО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 4. Т. 1. Л. 4.

⁶⁷ Отчет об учебно-производственной работе Архангельской трудколонии несовершеннолетних УНКВД по АО за период с 1 января по 1 апреля 1944 г. // Архив ИЦ УМВД России по АО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 15. Л. 21, 31.

⁶⁸ Акт приема-передачи Архангельской трудовой детской колонии от 8 июля 1953 г. // Архив ИЦ УМВД России по АО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 48. Т. 1. Л. 64, 64 об.

Таблица 1

**План выпуска товарной продукции
Архангельской детской трудовой колонии «Конвейер» в 1945–1949 гг.
(в отпускных ценах, тыс. руб.)**

Параметр	1945	1946	1947	1948		1949
				I квартал	IV квартал	
Металлообработка	1750	2600	2836	973	958	4100
Судостроение	1342	1690	1000	210	200	1000
Деревообработка	783	700	1000	250	300	2342
Мебель	133	100	164	37	42	158

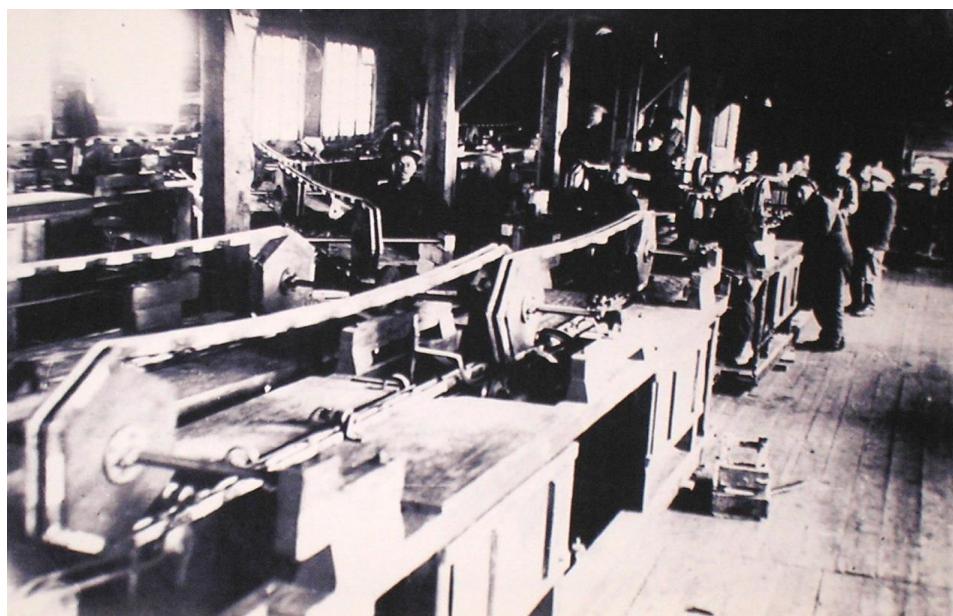
Источник: Архив ИЦ УВД АО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 2 а. Л. 37; Д. 13. Л. 63; Д. 14. Л. 14, 53; Д. 37. Л. 22.

На основании данных таблицы 1 видно, что происходило систематическое повышение плановых производственных заданий для данного учреждения. Например, если в 1945 г. колония должна была выпустить товарной продукции металлообработки на сумму 1 750 тыс. руб., то к 1949 г. аналогичный параметр должен был составлять 4 100 тыс. руб. Отметим, что коллектив Архангельской ДТК успешно справлялся с решением поставленных задач. По итогам работы за 1945 г. учреждение выполнило план выпуска товарной продукции на 104,6 %⁶⁹. В 1952 г. совместно с Емцовской ДТВК Архангельская детколония перевыполнила плановые показатели по производству валовой продукции на 1,2 %⁷⁰. В связи со спуском на воду и проведением ходовых испытаний буксируного катера мощностью 150 л.с. потребовалась корректировка плана гражданского строительства для ДТК «Конвейер». Передача судна стоимостью 175 000 руб. заказчику была перенесена на июнь 1953 г.⁷¹

⁶⁹ Сводные месячные отчеты детских трудовых колоний по выполнению плана производства в 1945–1946 гг. // ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 54. Л. 100.

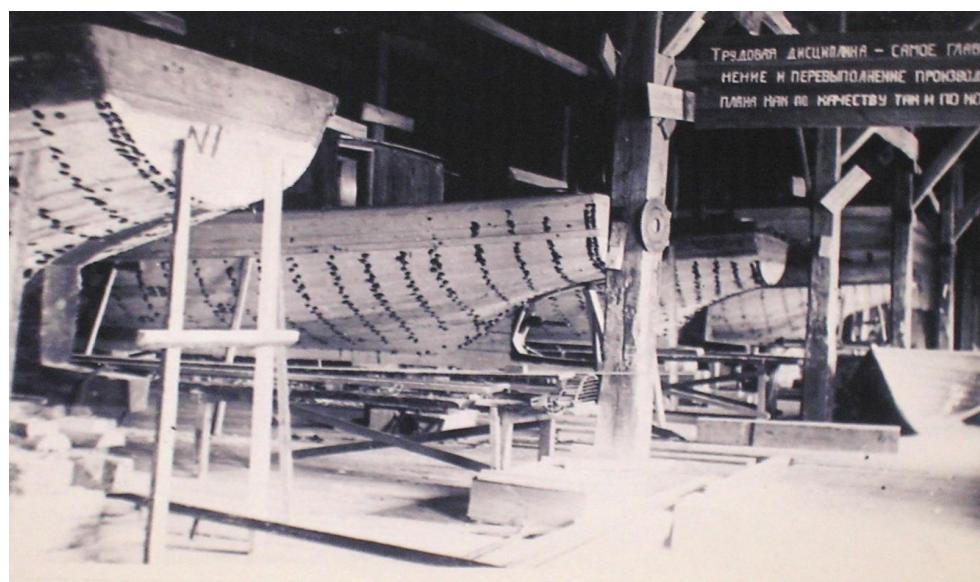
⁷⁰ Справка о выполнении предприятиями планов по валовой продукции и снижении себестоимости в 1952 году // ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 393. Л. 117, 144.

⁷¹ Справка о технической готовности вспомогательных и гражданских судов, подлежащих спуску в 1952 г. и перенесенных строительством в 1953 г. по предприятиям ОДК МВД СССР // ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 505. Л. 15.

Цех механической обработки древесины Архангельской ДТК «Конвейер»,
конец 1930-х гг. (Фото неизвестного автора)

Источник: из фондов Архангельского краеведческого музея

Судостроительный цех Архангельской ДТК «Конвейер», 1940-е гг.
(Фото неизвестного автора)

Источник: из фондов Архангельского краеведческого музея

Совершенствование материально-технической базы детских трудовых колоний Вологодской области оказывало положительное влияние на производственную деятельность и профессиональную подготовку воспитанников. План 1945 г. по выпуску товарной продукции коллективом

Судской ДТК был выполнен на 102,4 %⁷². В 1948 г., накануне празднования 31-й годовщины Октябрьской революции, детские пенитенциарные учреждения Вологодской области выполнили план выпуска производственной продукции на 110 % и номенклатурных изделий на 114,8 %⁷³. Соотношение между производственным обучением и трудовым использованием в детских трудовых колониях Вологодской области во второй половине 1940-х гг. было величиной непостоянной и зависело от обстоятельств, возникавших в конкретном пенитенциарном учреждении.

Профессиональное обучение воспитанников ДТК Вологодской области велось по различным специальностям, среди которых приоритетными были столяр-белодеревщик и столяр-станочник. Менее востребованными были профессии токаря, кузнеца, специалиста текстильной промышленности. Итоги работы по профессиональной подготовке воспитанников носили противоречивый характер. С одной стороны, многим детским пенитенциарным учреждениям области удавалось добиваться высоких показателей по данному направлению работы, с другой – не все ДТК могли справиться с поставленными задачами. Например, по итогам 1946 г. Белозерская ДТВК выполнила план повышения квалификации воспитанников от третьего разряда и выше на 161 %, Красавинская ДТВК – на 114,5 %, Судская ДТК – на 100 %. Наименьший результат был достигнут в Шекснинской ДТК, где повысить свои профессиональные навыки смогли 46 % подростков⁷⁴. Аналогичная ситуация сложилась в 1955 г., когда в Шекснинской колонии производственное обучение смогли пройти 64 % воспитанников, что свидетельствовало о «значительном недовыполнении плана» по данному показателю⁷⁵.

Школьное обучение подростков в детских пенитенциарных учреждениях должно было дать воспитанникам «как можно большую образовательную подготовку и обеспечить высокое качество знаний»⁷⁶. На основании приказа НКВД № 0171 от 5 сентября 1938 г. от всех воспитанников трудовых колоний, не имевших семилетнего образования, требовалось в обязательном порядке

⁷² Сводные месячные отчеты детских трудовых колоний по выполнению плана производства в 1945–1946 гг. // ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 54. Л. 100.

⁷³ Доклад о работе отдела по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью по Вологодской области за 1948 г. // Архив УМВД России по ВО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 21. Л. 183.

⁷⁴ Сводные отчеты ОДК МВД СССР по профессиональному обучению за 1947–1948 гг. // ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 136. Л. 48.

⁷⁵ Сводные отчеты и обзорные письма по производственному обучению подростков в детских трудовых колониях МВД СССР за 1955 г. // ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 724. Л. 37.

⁷⁶ Распоряжение заместителя наркома внутренних дел СССР «Об организации работы школ трудовых воспитательных и трудовых колоний НКВД СССР в 1943–1944 учебном году» // ГУ РК «НАРК». Ф. Р-298. Оп. 1. Д. 2. Л. 75.

проходить обучение в школе, где организация учебного процесса должна была соответствовать требованиям программ Наркомпроса. В 1940 г. во всех 50-ти детских трудовых колониях страны открылись средние школы, в которых работало 800 педагогов, 1200 воспитателей и 255 руководителей кружков художественной самодеятельности⁷⁷.

Инструкция НКВД СССР № 192/657 от 29 сентября 1943 г. предусматривала в учебных планах детских трудовых колоний преподавание общеобразовательных предметов, среди которых приоритет отдавался изучению русского языка, математики, географии, черчения. С 4-го класса вводились переводные экзамены. Соотношение времени на изучение учебных и технических предметов зависело от возраста колониста. Для подростков 11–14 лет отводился 21 час в неделю на занятия по общеобразовательным предметам, 3 часа – на изучение технических предметов, в соответствии с получаемой профессией. Воспитанники в возрасте 14–16 лет занимались 18 часов в неделю: 16 часов было выделено на освоение общеобразовательных предметов, 2 часа – профессиональных⁷⁸.

Образовательный процесс в школах при детских трудовых колониях развивался под влиянием как объективных, так и субъективных факторов. В первой половине 1940-х гг. начальный этап создания детских пенитенциарных учреждений совпал с решением проблем военного времени. Недостаток учебников и учебных пособий, письменных принадлежностей существенно осложнял работу педагогов. Нехватка профессиональных кадров и слабая методическая подготовка учителей негативно отражались на качестве учебно-воспитательного процесса. Существенной проблемой в обучении колонистов являлись систематические пропуски занятий по болезни, частая смена контингента обучающихся, приоритет трудового использования над школьным обучением.

Стремление ликвидировать негативные тенденции в образовательном процессе побуждало педагогов повышать свое мастерство, привлекать воспитанников к изготовлению наглядных пособий, организовывать выставки учебных экспонатов и тетрадей с работами учащихся. На заседаниях методических объединений учителя детских трудовых колоний Вологодской области обсуждали проблемы теории и практики учебно-воспитательной работы. На протяжении 1944–1945 учебного года в Архангельской колонии «Конвейер» было организовано 15 методических совещаний, учителя провели

⁷⁷ Дети ГУЛАГа. С. 302, 332.

⁷⁸ Распоряжение заместителя наркома внутренних дел СССР «Об организации работы школ трудовых воспитательных и трудовых колоний НКВД СССР в 1943–1944 учебном году» // ГУ РК «НАРК». Ф. Р-298. Оп. 1. Д. 2. Л. 74, 76.

8 открытых уроков, администрация школы посетила 100 учебных занятий и дала практические рекомендации по исправлению выявленных недостатков⁷⁹. Улучшение материально-технического обеспечения учебных заведений в сочетании с частичным решением проблемы кадрового потенциала во второй половине 1940-х гг. оказало положительное влияние на процесс обучения воспитанников детских трудовых колоний Европейского Севера России.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что детские пенитенциарные учреждения на территории Европейского Севера России создавались в процессе реализации общегосударственной политики, направленной на ликвидацию беспризорности, безнадзорности и преступности несовершеннолетних. Основная часть учреждений данного типа начала работать во время Великой Отечественной войны, когда борьба с фашистской агрессией привела к обострению социально-экономических проблем. После закрытия в октябре 1945 года Ухтинской детской трудовой колонии в связи с неблагоприятными природно-климатическими условиями и необходимостью значительных финансовых затрат организация аналогичных учреждений на территории районов, приравненных к Крайнему Северу, была признана нецелесообразной. Совершенствование материально-технической базы оказывало положительное влияние на производственную деятельность детских пенитенциарных учреждений, организацию общеобразовательной и профессиональной подготовки воспитанников. Трудовое использование колонистов позволяло добиваться выполнения плановых заданий в производстве промышленных товаров. Работа над повышением квалификации педагогов обеспечивала рост образовательного уровня подростков.

⁷⁹ Отчет по учебно-воспитательной работе Архангельской трудовой колонии несовершеннолетних УНКВД АО за четвертую четверть 1944–1945 гг. // Архив ИЦ УМВД России по АО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 4а. Л. 49.

Introduction

The establishment of the Department of Juvenile Labor Colonies in the structure of the People's Commissariat of Internal Affairs of the Soviet Union determined the direction of juvenile penitentiary institutions' development for a long time. The competence of the department included management of reception centers and labor colonies and organization of production, school, education and training work there. After inmates obtained a professional qualification, their employment was provided for.¹ The unified management structure of the NKVD (MVD) closed institutions for minors that existed at the time made it possible to put into practice the requirements of the decree of the Council of People's Commissars of the USSR and the Central Committee of the VKP(b) of May 31, 1935 "On the elimination of juvenile homelessness and neglect." The re-education of adolescents who had committed offenses was concentrated within the framework of the Soviet penal system. Then, during the period under study, several large-scale reorganizations of juvenile penitentiary institutions were carried out. The first one was connected with the establishment of the Department for the Fight against Juvenile Homelessness and Neglect of the NKVD of the USSR in the summer of 1943, on the basis of the USSR Council of People's Commissars Decree no. 659 of June 15, 1943. The second one was carried out throughout during the 1950s when new, more democratic methods began to be used in the practices of the Soviet penal system.

The ideological component limited the opportunities of Soviet researchers for the study of juvenile penitentiary institutions. Innovative theories elaborated by L. Vygotskii,² P. Blonskii,³ A. Zalkind,⁴ and M. Basov⁵ in the 1920s lost their relevance for a long period of time. The works of M. Pogrebinskii,⁶ D. Rozenberg,⁷

¹ S.S. Vilenskii, A.I. Kokurin, and G.V. Atamashkin, comp. *Children of the GULAG. 1918–1956: a collection of documents* [in Russian] (Moscow: MFD, 2002), 188.

² L.S. Vygotskii, *Pedology of a teenager: tasks no. 1–16* [in Russian], 2 vols. (Moscow: Tsentral'naya tipografiya NKV, 1929–1931).

³ P.P. Blonskii, *Psychological essays* [in Russian] (Moscow: Novaya Moskva, 1927).

⁴ A.D. Zalkind, *Issues of Soviet pedagogy* [in Russian] (Moscow; Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1930).

⁵ M.Ya. Basov, *Methodology for psychological observation of children* [in Russian] (Moscow; Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1926).

⁶ M.S. Pogrebinskii, *Labor commune of the OGPU* [in Russian], foreword and ed. M. Gor'kii (Moscow; Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1928).

B. Utevskii,⁸ A. Shestakova,⁹ etc. generalized the experience of combating juvenile delinquency in the 1920s. The researchers correctly assessed the causes of juvenile delinquency and attempted to prove the superiority of the Soviet model of re-education of juvenile delinquents. However, the authors' official protective position forced them to smooth over negative phenomena in the juvenile penitentiary system of the Soviet Union.

In Soviet historiography, there was a tendency to publish works devoted to the problems of dealing with juvenile offenders and the activities of juvenile penitentiary institutions under the stamp "for official use only." A typical example of such publications is the methodological bulletin of the Department for Fight against Juvenile Homelessness and Neglect of the NKVD (MVD) of the USSR, which appeared in 1945 and was published regularly. In these collections, official articles were combined with analytical reviews and commentaries on the regulatory and legal aspects of the functioning of closed juvenile institutions.¹⁰ Presentation and discussion of reports took place at departmental conferences without giving information to general public.

Among the publications on juvenile penitentiary institutions and juvenile delinquency that came out of print in the 1950s – 1980s, let us note the articles by Z. Astemirov,¹¹ I. Belyaevskov,¹² and N. Grabovskaya¹³ as well as the textbook *Juvenile Delinquency and Measures to Combat it in the USSR* by A. Chernyshev.¹⁴

⁷ D.E. Rozenberg, "Juvenile offenses and methods of fighting against them in the RSFSR" [in Russian], *Vestnik sovetskoi yustitsii*, no. 9–10 (1927): 358–59.

⁸ B.S. Utevskii, *In the fight against juvenile delinquency. Essays on the life of the Moscow labor house for juvenile offenders* [in Russian] (Moscow: Izdatel'stvo Narodnogo komissariata vnutrennikh del RSFSR, 1927).

⁹ A.F. Shestakova, "Principles of organizing correctional labor institutions for young people" [in Russian], in *From prisons to educational institutions: a collection of articles*, ed. A.Ya. Vyshinskii (Moscow: Sovetskoe zakonodatel'stvo, 1934), 309–49.

¹⁰ F.A. Leonyuk, "Organization of industrial training is one of the most important tasks in the work of juvenile colonies" [in Russian], in *Juvenile colonies. Bulletin no. 3* (Moscow: Otdel MVD SSSR po bor'be s detskoi besprizornost'yu i beznadzornost'yu, 1946), 3–6; B. Manevich, "Courses for senior educators of juvenile colonies" [in Russian], in *Juvenile colonies. Bulletin no. 1* (Moscow: Otdel MVD SSSR po bor'be s detskoi besprizornost'yu i beznadzornost'yu, 1945), 40–41, et al. Currently, the bulletin *Juvenile colonies* is stored in the State Archive of the Russian Federation (F. R-9412, op. 1, d. 48. GARF).

¹¹ Z.A. Astemirov, "From the history of the development of institutions for juvenile offenders in the USSR" [in Russian], in *Prevention of juvenile delinquency: a collection of articles*, ed. V.N. Kudryavtsev (Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1965), 253–69.

¹² I.G. Belyaevskov, "A.S. Makarenko on the need to combine school and vocational education in closed juvenile institutions and the creative development of his heritage in the work of the Yakushinetskaya penal colony for young offenders" [in Russian], in *A.S. Makarenko's heritage to*

Foreign historiography of the problem under study is rather fragmentary. A number of ideas expressed by foreign authors regarding the activities of juvenile penitentiary institutions in the Soviet Union are debatable and require additional study. For example, in his book *The GULAG handbook*, Jacques Rossi stated that the majority of juvenile convicts “tend to be recidivists.”¹⁵ However, an analysis of the population of the Ukhta juvenile labor colony as of January 1944 shows that only 3 adolescents out of 310 inmates received the third term of imprisonment and could be classified as recidivists.¹⁶ In general, the author rightfully points out child cruelty in penitentiary institutions the instances of which are confirmed by information from other sources.¹⁷

The abolition of party and political control, the “archaeographic revolution” of the post-Soviet period and the access to previously closed archival fonds created favorable conditions for a more objective study of juvenile penitentiary institutions. Generalizing monographs and individual articles consider this problem in the context of eliminating homelessness and neglect.¹⁸ Regulatory trends in the re-education of juvenile offenders by means of penal institutions in the 1930s are presented in the works of N. Belova¹⁹ and A. Sharapov.²⁰ Certain aspects of the legal protection of

be implemented in the practice of juvenile colonies (a methodological guide for employees of juvenile colonies) (Kiev: MVD USSR. Politicheskii otdel i otdel detskikh kolonii, 1962), 67–74.

¹³ N.P. Grabovskaya, “The purposes of punishment and education in a juvenile labor colony” [in Russian], in *Theoretical conference on the issues of Soviet correctional labor law and Soviet correctional labor policy* (Leningrad: Leningradskii gosudarstvennyi universitet im. A. Zhdanova, 1958), 20–21.

¹⁴ A.I. Chernyshev, *Juvenile delinquency and the measures to combat it in the USSR* [in Russian] (Tomsk: Izdatel'stvo TGU, 1981).

¹⁵ Zh. Rossi, *The Gulag handbook* [in Russian], pt. 1 (Moscow: Prosveshchenie, 1991), 199.

¹⁶ “Svodka o dvizhenii osuzhdenykh po Ukhtinskoi trudovoi kolonii dlya nesovershennoletnikh NKVD Komi ASSR s 25 dekabrya 1943 g. po 25 yanvarya 1944 g.” [Report on the movement of convicts in the Ukhta labor colony for minors of the NKVD of the Komi ASSR for the period between December 25, 1943 and January 25, 1944]. F. R-298, op. 1, d. 31, ll. 11, 11 ob. GU RK “Natsional'nyi arkhiv Respubliki Komi” [State institution of the Komi Republic “National Archive of the Komi Republic”] (GU RK “NARK”), Syktyvkar, Russia.

¹⁷ Yu.I. Chirkov, *And this is how it was...* [in Russian] (Moscow: Politizdat, 1991), 211–12.

¹⁸ V.V. Nevskii, Theory and practice of executing criminal sentences against minors [in Russian] (Domodedovo: Respublikanskii institut povysheniya kvalifikatsii rabotnikov MVD Rossii, 1998); R.I. Pankratov, E.G. Tarlo, and V.D. Ermakov, *Children deprived of their liberty* [in Russian] (Moscow: Yurlitinform, 2003); N.V. Smirnova, “Operation of juvenile labor colonies of the MVD of the USSR in the post-war period” [in Russian], *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie*, no. 2 (2004): 32–35, et al.

¹⁹ N.A. Belova, “History of penitentiary institutions for juvenile offenders in the USSR in the 1930s” [in Russian], *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy*, no. 7 (2018): 13–20.

minors, the development of juvenile penitentiary institutions during the Great Patriotic War and the post-war period are highlighted in the research works by A. Kuz'minykh,²¹ A. Slavko,²² V. Merkur'eva,²³ E. Krasnozhenova.²⁴

Thus the topic considered in this article is in the center of attention of researchers and opens up the possibility for a more objective evaluation of the Soviet model of correctional institutions for minors. It is important to note that in relation to various aspects of the problem, researchers of the post-Soviet period use the concept of penal and penitentiary system while in the Soviet period the term “correctional labor system” was used.

The documentary base of the article is built upon the information from published and unpublished historical sources. Security classification of the documents related to the activities of juvenile penitentiary institutions predetermined the delay in the publication of departmental circulars, instructions, and memoranda of the NKVD (MVD) of the USSR on this issue until the post-Soviet period. Among the published sources significant in terms of their informational values are the documentary collections *GULAG: Main Administration of Camps. 1918–1960* and *Children of the GULAG* published within the framework of the serial project of the International Democracy Foundation (Alexander Yakovlev Foundation).²⁵ What gives these collections special archaeographic value is the publication of documents without redactions, preservation of formatting features, classification stamps, and other attribution. Some of the materials on the research problem is contained in the

²⁰ A.E. Sharapov, *Legal regulation of the execution of sentences in relation to juvenile criminals in the 1930s in the USSR* [in Russian] (PhD diss., Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2011).

²¹ A.L. Kuz'minykh, “Fighting against child homelessness and neglect in the Vologda region during the war and post-war years” [in Russian], in *Problems of the execution of criminal sentences not related to imprisonment and the use of other criminal-legal measures in relation to minors: a collection of materials of an international scientific and practical conference (Vologda, December 7, 2005)*, ed. A.A. Krymov, et al. (Vologda: VIPE FSIN Rossii, 2006), 179–86.

²² A.A. Slavko, “State regulation of the process of liquidating child homelessness in Russia during the Great Patriotic War and the post-war period,” [in Russian] *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertseva*, no. 120 (2010): 33–43.

²³ V.S. Merkur'eva, “Legal framework for the protection of children in 1941–1943. (based on the materials from Stalingrad Oblast)” [in Russian], *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 1 (2015): 158–62.

²⁴ E.E. Krasnozhenova, “Fighting against juvenile homelessness in the Lower Volga region during the Great Patriotic War” [in Russian], *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoryya i filologiya*, no. 1 (2013): 89–93.

²⁵ A.I. Kokurin and N.V. Petrov, comps., *GULAG: Main administration of camps. 1918–1960* [in Russian] (Moscow: MFD, 2000); Vilenskii, Kokurin, and Atamashkin, comps., *Children of the GULAG. 1918–1956*.

documentary collection *The History of Stalin's Gulag, Late 1920s – Early 1950s: Collected Documents* published by ROSSPEN.²⁶

The official regulatory documents concerning the change in the state policy in relation to the homeless and neglected minors and juvenile offenders published in the collections arouse scientific interest. The regulations on juvenile penitentiary institutions, circulars, and instructions of the NKVD (MVD) of the USSR contain a description of the organization of juvenile labor colonies. In addition, the collections contain various materials on the educational and production activities of juvenile labor colonies and social and living conditions of inmates, regulating the mode of work and rest, food standards, and clothing allowance.

A significant part of unpublished documents on the research topic is stored in the State Archive of the Russian Federation (GARF), where they are collected as an independent fonds “Department of Juvenile Labor and Educational Colonies of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. 1943–1960.”²⁷ At the regional level, the documents describing juvenile penitentiary institutions in Northern European Russia are deposited in the collections of the National Archive of the Komi Republic (GU RK ‘NARK’),²⁸ the Archive of the Administration of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for Vologda Oblast (Arkhiv UMVD Rossii po VO),²⁹ and Archive of the Information Center of the Administration of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for Arkhangelsk oblast (Arkhiv ITs UMVD Rossii po AO).³⁰

A separate group in the presented corpus of archival sources consists of certificates of transfer of juvenile labor colonies to the Department for Fight against Juvenile Homelessness and Neglect (*Otdel po bor'be s detskoi besprizornost'yu i beznadzornost'yu*, hereinafter OBDDB). The standard form of the document (general

²⁶ *The History of Stalin's Gulag, late 1920s – early 1950s: collected documents in 7 volumes*, vol. 4, *Population of the Gulag: size and conditions of detention* [in Russian], ed. I.V. Bezborodova, V.M. Khustalev (Moscow: ROSSPEN, 2004).

²⁷ 5 series, 1186 items (F. R-9412. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of the Russian Federation] (GARF), Moscow, Russia.

²⁸ F. R-298. Ukhtinskaya detskaya trudovaya koloniya [Ukhta juvenile labor colony. 1943–1945], op. 1. GU RK ‘NARK’.

²⁹ F. 26. Otdel po bor'be s detskoi besprizornost'yu i beznadzornost'yu [Department for Fight against Juvenile Homelessness and Neglect], op. 1. Arkhiv Upravleniya Ministerstva vnutrennikh del Rossii po Vologodskoi oblasti [Archive of the Administration of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for Vologda Oblast] (Arkhiv UMVD Rossii po VO), Vologda, Russia.

³⁰ F. 41. Otdel detskikh trudovykh kolonii [Department of juvenile labor colonies], op. 1. Arkhiv Informatsionnogo tsentra Upravleniya Ministerstva vnutrennikh del Rossii po Arkhangelskoi oblasti [Archive of the Information Center of the Administration of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for Arkhangelsk oblast] (Arkhiv ITs UMVD Rossii po AO), Arkhangelsk, Russia.

characteristics of the institution, characteristics of the inmates, a list of comments and recommendations) was signed by the members of the commission. It is unlikely that the transferring party was interested in the inaccuracy or falsification of information because latent defects could adversely affect the activities of the colony in the future.

Progress reports of the heads of juvenile labor colonies which were sent to the OBDBB are also informative. They contain a general description of the institution's condition, security, training and educational, production, and club work as well as the composition of the inmates and their number. The shortcomings noted in the document demanded attention from the higher leadership. A typical example of this type of sources is the report on the condition of the Belozersk juvenile labor educational colony no. 1 in Vologda Oblast to the head of the OBDBB dated April 7, 1944. The document indicates the number of inmates, the state of vocational training in the reporting period, and problem areas in the activities of the institution.³¹

The presence of various forms of control over juvenile penitentiary institutions ensured the formation of an independent complex of archival materials: statements, memoranda, summary audit sheets. The contents of the documents depended on the goals and objectives that were set before the inspectors. For example, in compliance with the order of the personnel department of the NKVD of the USSR no. 40/s/4877, an inspection of the Vologda Oblast NKVD Administration was carried out in order to check the implementation of the resolution of the Council of People's Commissars of the USSR no. 659 "On Strengthening Measures to Fight Against Juvenile Homelessness, Neglect and Hooliganism." The memorandum contained information about the location, material and technical condition, maintenance regime and industrial training in the Belozersk colony.³² The concluding statement on auditing the financial and economic activities of the Ukhta juvenile labor colony (during 1944 the institution was inspected and audited thrice) contains the data on funds, debtors and creditors, embezzlement, and other information. The documents end with the conclusions and proposals.³³

³¹ "Doklad o sostoyanii Belozerskoi detskoi trudovoi vospitatel'noi kolonii № 1 po Vologodskoi oblasti nachal'niku otdela NKVD SSSR po bor'be s detskoi besprizornost'yu i beznadzornost'yu ot 7 aprelya 1944 g." [Report on the condition of the Belozersk juvenile labor educational colony no. 1 in Vologda Oblast to the head of the Department for Fight against Juvenile Homelessness and Neglect of the NKVD of the USSR as of April 7, 1944]. F. 26, op. 1, d. 17, ll. 19–20, 22, 26, 27. Arkhiv UMVD Rossii po VO.

³² "Dokladnaya zapiska narodnomu komissaru vnutrennikh del Soyusa SSR L.P. Berii" [Memorandum to the People's Commissar for Internal Affairs of the USSR L.P. Beria.] F. R-9412, op. 1, d. 23, ll. 232–234. GARF.

³³ "Akt revizii finansovo-khozyaistvennoi deyatel'nosti Ukhtinskoi detskoi trudovoi kolonii NKVD Komi ASSR ot 1 oktyabrya 1944 g." [The statement on auditing the financial and economic activities of the Ukhta juvenile labor colony of the NKVD of the Komi ASSR dated October 1, 1944]. F. R-298, op. 1, d. 13, ll. 58–63. GU RK "NARK".

Minutes of teachers' council meetings, performance registers, information about lectures and the work of circles contained in the archival funds characterize the organization of schooling and educational work in juvenile penitentiary institutions. The progress of the inmates was under the control of the teachers; the development of plans for vocational training and advanced training was carried out; best practices were introduced into the educational process; the peculiarities of the contingent of students were taken into account. Thus, the availability of an extensive source base allows us to characterize various aspects of the activities of juvenile penitentiary institutions of the NKVD (MVD) in Northern European Russia in the 1930s – 1950s, which is the purpose of this article.

Main body

The formation of the system of juvenile penitentiary institutions in the second half of the 1930s – early 1940s was characterized by the improvement of the regulatory framework and an increase in the number of operating facilities. At the beginning of 1940, 162 reception centers and 50 juvenile labor colonies³⁴ were subordinate to the GULAG of the USSR. The need to carry out measures to eliminate homelessness, neglect, and juvenile delinquency led to the expansion of the network of closed juvenile institutions, the number of which amounted to 457 in September 1949.³⁵ The decrease in the number of non-social adolescents made it possible to close down some of the juvenile penitentiary institutions in a year. In the territory of the Soviet Union, there were 271 reception centers with total capacity of 20 210 people, 60 juvenile labor educational colonies intended for 18 100 inmates, and 59 juvenile labor colonies with a capacity limit of 27 115 people.³⁶

The need to take measures to eliminate homelessness and neglect in combination with the presence of correctional labor institutions of the GULAG system in Northern European Russia made it possible to form a developed structure of juvenile penitentiary institutions. The optimal solution to the problem was the establishment of relatively small locally based juvenile labor colonies and reception centers where the methods of re-education corresponding to national standards were applied to adolescents.

The first juvenile labor colony in the territory of Arkhangelsk Oblast was established after the reorganization of the Conveyer Woodworking Plant, which was one of the structural subdivisions of the GULAG system of the NKVD of the USSR. In July 1935, the institution received the status of a special-regime facility, where the

³⁴ Vilenskii, Kokurin, and Atamashkin, *Children of the GULAG*, 331.

³⁵ Kokurin and Petrov, *GULAG: Main administration of camps*, 325.

³⁶ A.I. Kokurin and Yu.V. Morukov, "GULAG: structure and personnel," *Svobodnaya mysl'*-XXI, no. 9 (2001): 106, 107.

minors were kept who had been “expelled from labor colonies after applying all measures of educational influence to them.”³⁷ The layout of the woodworking plant before it was transformed into a juvenile labor colony (the Conveyor Arkhangelsk Juvenile Labor Colony) is shown in Figure 1.

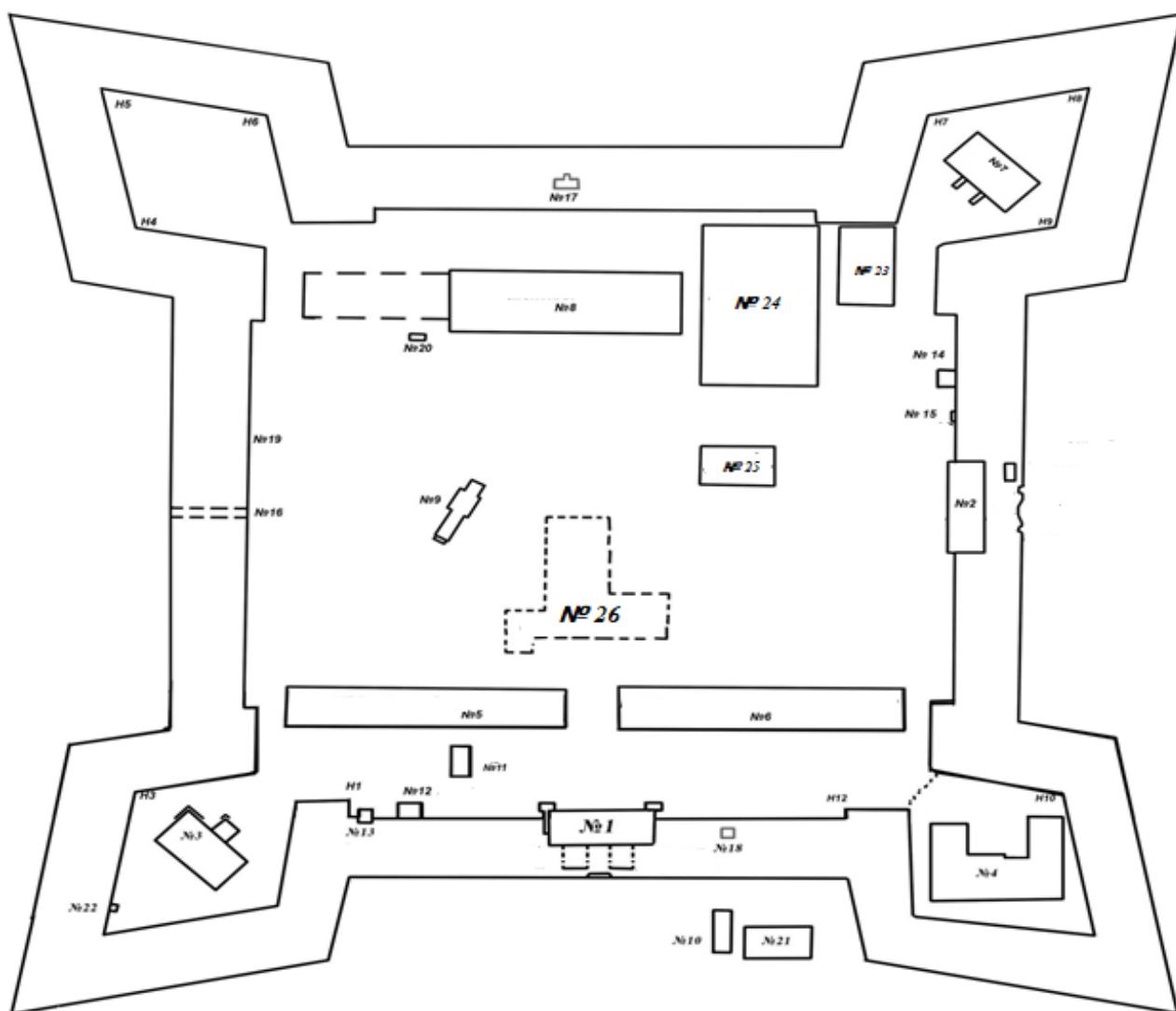

Figure 1. Layout of the Conveyor Woodworking Plant (as of 1931)³⁸

1 – untitled object (possibly, an entrance gate); 2 – dormitory; 3 – carpentry workshop; 4 – untitled object; 5 – mechanical carpentry workshop; 6 – mechanical locksmith shop; 7 – warehouse; 8 – ship repair shop; 9 – the building of the former church; 10 – untitled object; 11 – warehouse; 12 – canopy; 13 – smithy; 14 – toilet; 15 – garbage pit; 16 – bathhouse under construction; 17 – disinfection chamber; 18, 19, 20, 22 – toilets; 21 – untitled object; 23 – greenhouses; 24 – ploughed to plane a vegetable garden; 25 – old foundations; 26 – temporarily occupied by construction materials

³⁷ Vilenskii, Kokurin, and Atamashkin, *Children of the GULAG*, 195.

³⁸ “Plan territorii derevoobrabatyvayushchego zavoda ‘Konveier’ po sostoyaniyu na 1931 g.” [The plan of the territory of the Conveyor Woodworking Plant as of 1931]. F. R-1217, op. 1, d. 6, l. 8. Gosudarstvennyi arkhiv Arkhangelskoi oblasti [State Archive of Arkhangelsk Oblast], (GAAO) Arkhangelsk, Russia.

The Arkhangelsk JLC was located in the territory of the former Novodvinsk Fortress, built at the beginning of the 18th century by order of Peter the Great. Marshiness and inaccessibility of the greater part of Linskiy Priluk Island in the delta of the Northern Dvina River made the communication between the colony and the town and individual facilities very difficult. In the period of slush roads and freezинг-over, the supplies were delivered to the institution only through a walking path. In the early 1940s, the inmates were housed in two two-storeyed residential buildings that did not provide normal living conditions. One of the sections of the residential building was allocated for the canteen. Due to the lack of special premises for a hospital, medical care for patients was carried out in the territory of the school building. The medical unit did not have a laboratory for clinical research, surgical equipment, and medical instruments.³⁹

In the middle of 1943, the production base of the Arkhangelsk JLC consisted of seven workshops, including foundry, thermal, and wood processing, which made it possible to organize the manufacture of strategically important products during the war years. For ten months of 1943, the Conveyor colony cast and processed 591 146 pieces of M-82 mine casings, produced 46 211 coarse mine casings, and manufactured 4 519 stabilizers.⁴⁰ In the first quarter of 1944, the foundry of the Conveyor JLC produced 41 375 rods for booster charge casings and sealed 76 000 items.⁴¹ In 1944, the output of ammunition by juvenile labor colonies in the Soviet Union amounted to 105% of the planned amount.⁴²

In the middle of 1943, at a distance of about three kilometers from the Timme junction of the Northern Railway, Yemtsa Juvenile Labor Colony was established after the reorganization of one of the labor camps in Arkhangelsk Oblast. The

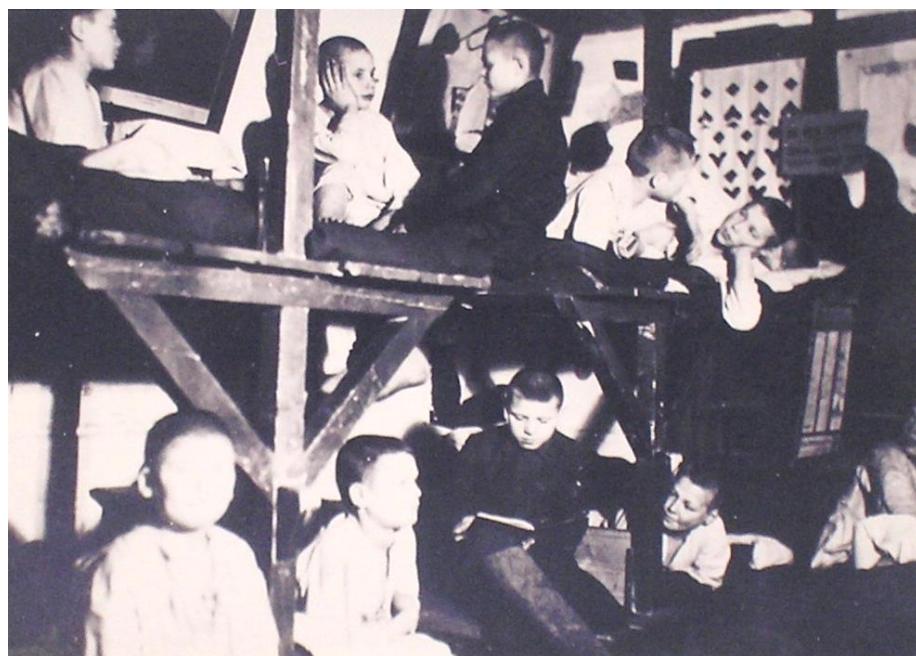
³⁹ “Akt peredachi Arkhangel'skoi trudovoi kolonii nesovershennoletnikh “Konveier” iz vedeniya UITLK po AO v vedenie Otdela po bor'be s detskoj besprizornost'yu i beznadzornost'yu pri UNKVD po AO ot 14 avgusta 1943 g.” [Transfer certificate for the Conveyor Arkhangelsk Juvenile Labor Colony from the jurisdiction of the Arkhangelsk Oblast Administration of Correctional Labor Camps and Colonies to the jurisdiction of the Department for Fight against Juvenile Homelessness and Neglect under the Arkhangelsk Oblast NKVD dated August 14, 1943]. F. 41, op. 1, d. 20, t. 1, ll. 6–8. Arkhiv ITs UMVD Rossii po AO.

⁴⁰ “Otchet o prodelannoj rabote po likvidatsii detskoj besprizornosti i beznadzornosti v Arkhangel'skoi oblasti za vremya s 1 yanvarya po 1 noyabrya 1943 g.” [Progress report on eliminating juvenile homelessness and neglect in Arkhangelsk Oblast in the period between January 1 and November 1, 1943]. F. 41, op. 1, d. 10, l. 8. Arkhiv ITs UMVD Rossii po AO.

⁴¹ “Otchet ob uchebno-proizvodstvennoi rabote Arkhangel'skoi trudkolonii nesovershennoletnikh UNKVD po AO za period s 1 yanvarya po 1 aprelya 1944 g.” [Report on production and training work of the Arkhangelsk Labor Colony for Minors of the Arkhangelsk Oblast UNKVD Administration for the period from January 1 to April 1, 1944]. F. 41, op. 1, d. 15, ll. 30–30 ob. Arkhiv ITs UMVD Rossii po AO.

⁴² Vilenskii, Kokurin, and Atamashkin, *Children of the GULAG*, 411.

employees of the institution, civilians, security workers, the administration and the hospital were housed in two two-storeyed buildings outside the colony. Since there was no club, cultural events were held in the canteen.⁴³ The main direction of the Yemtsa colony's production activity was mechanical processing of wood and manufacture of furniture. In 1949, with the cost of fixed assets of 1 679 thousand roubles, the institution produced goods worth 3 246 thousand roubles. Among the goods produced were saw-timber and industrial wood products.⁴⁴

Inmates of the Arkhangelsk Juvenile Labor Colony in a residential building, late 1930s.

(Photo by an unknown author)

Source: collection of the Arkhangelsk Museum of Local Lore

⁴³ “Dokladnaya zapiska nachal'nika otdela po bor'be s detskoi besprizornost'yu i beznadzornost'yu UNKVD AO nachal'niku upravleniya NKVD po Arkhangel'skoi oblasti” [Memorandum of the head of the Arkhangelsk Oblast NKVD Department for Fight against Juvenile Homelessness and Neglect to the head of the Arkhangelsk Oblast NKVD Administration]. F. 41 op. 1, d. 4, t. 1, l. 3. Arkhiv ITs UMVD Rossii po AO.

⁴⁴ Calculated according to “Tekhnicheskii pasport Emtsovskoi trudovoi vospitatel'noi kolonii Upravleniya MVD po Arkhangel'skoi oblasti za 1949 g.” [Technical certificate for the Yemtsa Labor Educational Colony of the Arkhangelsk Oblast MVD Administration as of 1949]. F. R-9412, op. 1, d. 863, ll. 81ob., 83. GARF.

In the sewing workshop of the Arkhangelsk Juvenile Labor Colony, late 1930s.

(Photo by an unknown author)

Source: collection of the Arkhangelsk Museum of Local Lore

In August–September 1943, in compliance with the decision of the Council of People's Commissars of the USSR and the Council of People's Commissars of the Komi ASSR, the Ukhta Juvenile Labor Colony was organized on the basis of a subcamp of Ukhtizhemlag. The inmates were housed in frame-type bunk houses needing major repairs. The institution lacked the necessary premises for a school and training and production workshops. Despite the extensive repairs of the bunk houses and the funds spent (up to 70 thousand roubles per year), it was not possible to create the necessary conditions for the accommodation of adolescents. Due to the lack of further funding, in compliance with the order of the Ministry of Internal Affairs of the USSR no. 40/s/47055, the Ukhta Juvenile Labor Colony was closed down in October 1945.⁴⁵

⁴⁵ “Akt revizii finansovo-khozyaistvennoi deyatel'nosti Ukhtinskoi detskoi trudovoi kolonii NKVD Komi ASSR ot 1 oktyabrya 1944 g.” [Audit report on the financial and economic activities of the Ukhta juvenile labor colony of the NKVD of the Komi ASSR dated October 1, 1944]. F. R-298, op. 1, d. 13, l. 58. GU RK “NARK”; “Doklad ob itogakh raboty Ministerstva vnutrennikh del Komi ASSR po bor'be s detskoi besprizornost'yu, beznadzornost'yu i prestupnost'yu za 1944–1945 gg.” [Report on the results of the work conducted by the Ministry of Internal Affairs of the Komi ASSR on the fight against juvenile homelessness, neglect, and crime in 1944–1945]. F. R-9412, op. 1, d. 28, ll. 102, 103. GARF.

The establishment of juvenile labor colonies in the territory of Vologda Oblast was systematic. The process unfolded in accordance with the national policy of eliminating homelessness, neglect and juvenile delinquency. The list of juvenile labor colonies which operated in the territory of Vologda Oblast in the 1940s – 1950s is shown in Figure 2.

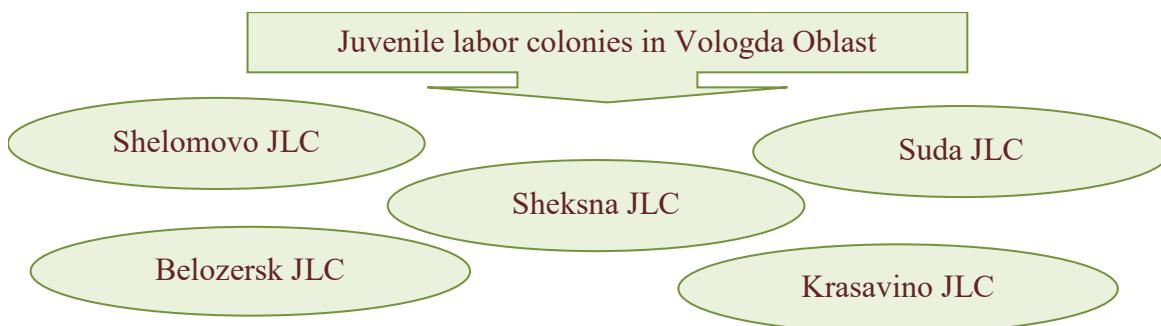

Figure 2. Juvenile Labor Colonies in Vologda Oblast

In August 1943, the Belozersk Juvenile Labor Educational Colony was opened on the basis of a vocational school. The three-storeyed stone building of the dormitory for inmates housed a canteen with a kitchen and a medical unit. The lack of an equipped fencing area led to frequent escapes. For example, 52 of the 172 adolescents in the colony left the institution without permission in February 1944.⁴⁶ The successful production activities of the colony required the reorganization of seven workshops and a mill.⁴⁷ In December 1943, the inmates of the institution were given the opportunity to study at an incomplete secondary school, which had the necessary equipment and visual aids. Classes were held in two shifts.

In 1950, the book value of the Belozersk Juvenile Labor Colony was 355.98 thousand roubles. The institution used a club with 50 seats, a school with two classrooms and a study room, a hospital with three wards for 25 beds. Production workshops, united in nine shops, occupied an area of 740 square meters. The inmates ate in the canteen, designed for 50 seats. The perimeter of the colony was fenced off with a wooden fence with barbed wire. A punishment cell for 20 people was

⁴⁶ “Dokladnaya zapiska narodnomu komissaru vnutrennikh del Soyusa SSR L.P. Berii” [Memorandum to the People’s Commissar for Internal Affairs of the USSR L.P. Beria]. F.R-9412, op. 1, d. 23, l. 233. GARF.

⁴⁷ “Dokladnaya zapiska nachal’niku otdela NKVD SSSR po BDBB o proverke raboty otdela UNKVD Vologodskoi oblasti po bor’be s detskoi besprizornost’yu i beznadzornost’yu v 1944 g.” [Memorandum to the head of the Department for Fight against Juvenile Homelessness and Neglect of the NKVD of the USSR on inspecting the work of the Vologda Oblast NKVD Administration Department for Fight against Juvenile Homelessness and Neglect in 1944]. F. 26, op. 1, d. 18, l. 19 ob. Arkhiv UMVD Rossii po VO.

equipped for violators of discipline.⁴⁸ A general view of the Belozersk Juvenile Labor Colony as of 1954 is shown in Figure 3.

For a short time, from September 1943 to October 1944, the Shelomovo Juvenile labor colony operated on the Vologda-Cherepovets section of the railway. The colony received the renovated Volgolag buildings with dormitories for inmates, a canteen, a kitchen, and a bakery, as well as machines and equipment needed to create woodworking workshops. Due to the lack of qualified personnel, there were difficulties in the work of the institution.⁴⁹

In June 1944, the inmates of the Shelomovo colony were transferred to the Suda station, where the Suda Juvenile Labor Colony was established. The new institution was located in the territory of the former branch of the Correctional Labor Camp Administration, not far from railways and waterways. As of August 1944, there were 388 convicted adolescents in the colony.⁵⁰ After the reconstruction of the institution, blacksmith, locksmith and woodworking shops were put into operation. Production workshops were located outside the colony zone and did not have fences. The maintenance of the subsidiary farm, which was located on the opposite bank of the Suda River, was carried out using a ferry. The population of the Suda colony in January 1950 amounted to 293 inmates.⁵¹

⁴⁸ “Obshchaya chast' i svodnye dannye o pomeshcheniyakh osnovnogo naznacheniya Belozerskoi detskoi trudovoi kolonii po sostoyaniyu na 17 avgusta 1950 g.” [General information and summarized data on the primary-purpose premises of the Belozersk Juvenile Labor Colony as of August 17, 1950]. F. 26, op. 1, d. 112, ll. 36 ob., 37, 37 ob. Arkhiv UMVD Rossii po VO.

⁴⁹ “Doklad nachal'niku otdela NKVD SSSR po BDBB o rabote i sostoyanii Shelomovskoi trudovoi detkolonii ot 7 aprelya 1944 g.” [Report to the head of the Department for Fight against Juvenile Homelessness and Neglect of the NKVD of the USSR on the work and condition of the Shelomovo Juvenile Labor Colony as of April 7, 1944]. F. 26, op. 1, d. 17, ll. 1, 2, 2 ob., 3. Arkhiv UMVD Rossii po VO.

⁵⁰ “Dokladnaya zapiska nachal'niku otdela NKVD SSSR po BDBB o proverke raboty otdela UNKVD Vologodskoi oblasti po bor'be s detskoi besprizornost'yu i beznadzornost'yu v 1944 g.” [Memorandum to the head of the Department for Fight against Juvenile Homelessness and Neglect of the NKVD of the USSR on inspecting the work of the Vologda Oblast NKVD Administration Department for Fight against Juvenile Homelessness and Neglect in 1944]. F. 26, op. 1, d. 18, l. 16. Arkhiv UMVD Rossii po VO.

⁵¹ “Otchet o dvizhenii vospitannikov po trudovym koloniym MVD za 1950 g.” [Report on the movement of inmates in the MVD labor colonies in 1950]. F. R-9412, op. 1, d. 240, l. 125 ob. GARF.

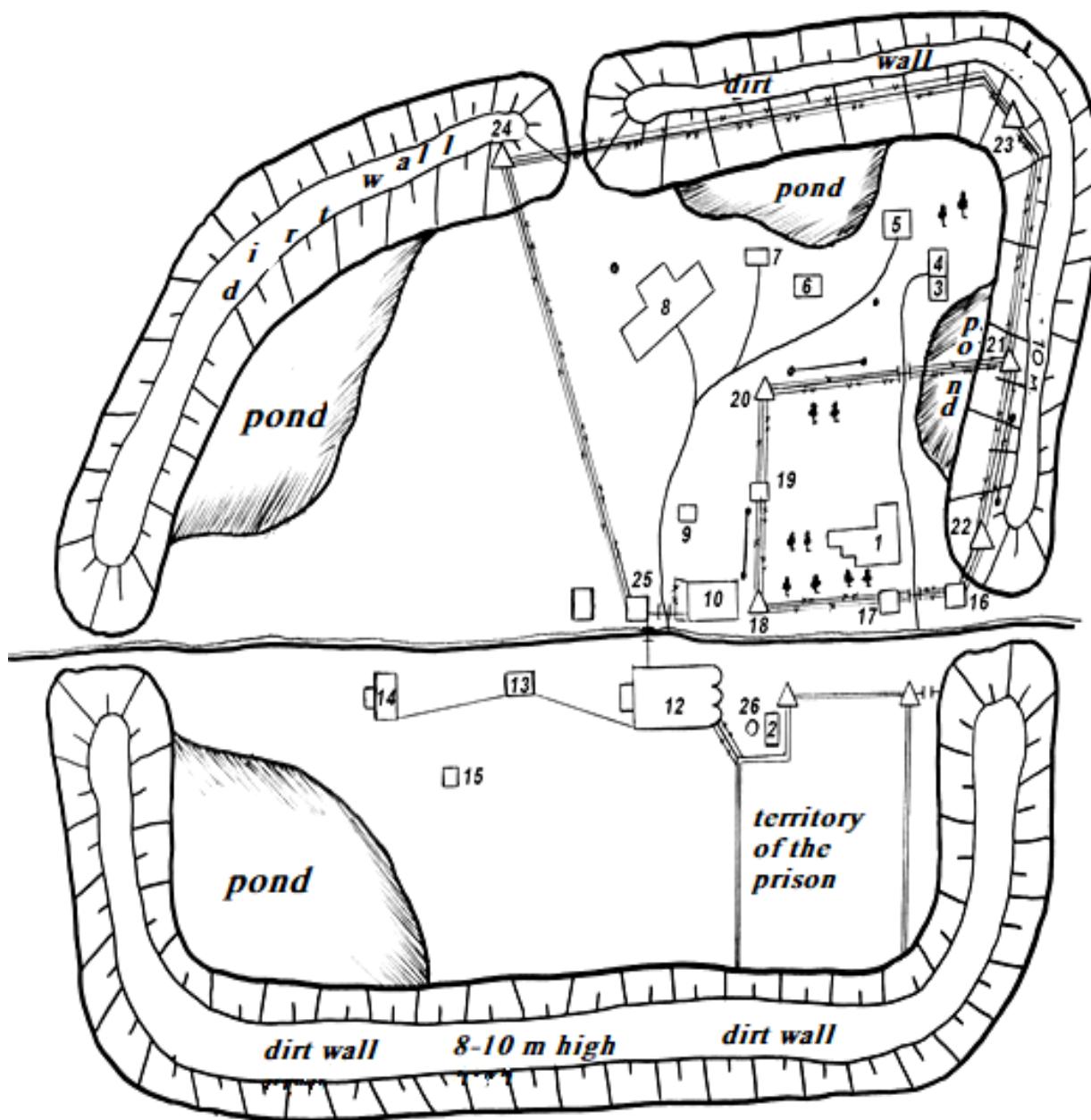

Figure 3. Layout of Belozersk Juvenile Labor Colony (as of 1954)⁵²

1 – dormitory for inmates; 2 – school; 3 – laundry; 4 – bathhouse; 5 – smithy (not completed); 6 – timber dryer; 7 – fire shed; 8 – production workshops; 9 – smithy; 10 – mill, power plant, inmates’ dormitory; 11 – residential building; 12 – cathedral museum; 13 – dormitory for the supervisors; 14 – colony headquarters; 15 – room for dogs; 16 – guardhouse (station no. 1); 17 – guardhouse of the inmates’ area (station no. 2); 18 – watchtower (station no. 3); 19 – guardhouse of the production area (station no. 4); 20–24 – watchtowers (stations no. 5–9); 25 – guardhouse of the production area (station no. 10); 26 – umbrella near the school (station no. 11)

⁵² “Plan territorii Belozerskoi detskoi trudovoi kolonii № 1 UMVD po Vologodskoi oblasti” [Layout plan of the Belozersk Juvenile Labor Colony no. 1 of the Vologda Oblast MVD Administration]. F. R-9412, op. 1, d. 868, l. 63. GARF.

In 1943, on the premises of a flax mill located in the territory of the Veliky Ustyug Raion of Vologda Oblast, the Krasavino Juvenile Labor Educational Colony for girls with a capacity limit of 300 people was organized. Three wooden two-story buildings were allocated for the institution. The first building was a dormitory and the second building housed a school and space for cultural and sports events. The headquarters of the colony, the canteen, and the medical unit were located in the third building. The colony's dormitory was equipped with 50 iron beds and 100 wooden beds. School furniture consisted of typical double desks and tables. The institution had weaving and spinning machines for the industrial training of inmates.⁵³ Judging by the order of the Ministry of Internal Affairs of the USSR no. 0483 dated August 18, 1948, the absence of its own production workshops and a decrease in the number of inmates led to the closure of the Krasavino colony.

In compliance with the order of the Ministry of Internal Affairs of the USSR no. 0181 of June 24, 1946, the Sheksna Juvenile Labor Colony with a capacity limit of 800 people was transferred to the number of operating juvenile penitentiary institutions. The colony was connected with the regional center (the village of Nikolskoe) by dirt roads with stubble and slag surface. The territory of the institution without a subsidiary farm occupied an area of 47 hectares.⁵⁴ In August 1950, the book value of the Sheksna colony was 2 633 964 roubles. The institution had at its disposal a dormitory, a club with a library and a gym, a school with twelve classrooms, a teacher's room and the headmaster's office. Training workshops for 110 places allowed organizing training in working specialties for adolescents. The inmates ate in the canteen designed for a one-time service of 345 people. The medical facilities of the Sheksna colony included a hospital with two doctors' offices, an outpatient clinic and a pharmacy. As of January 1949, there were 732 convicted adolescents in the institution.⁵⁵

⁵³ “Akt proverki sostoyaniya Krasavinskoi detskoi trudovoi vospitatel'noi kolonii ot 1 marta 1944 g.” [Report on inspecting the condition of the Krasavino Juvenile Labor Educational Colony dated March 1, 1944]. F. 26, op. 1, d. 107, l. 57. Arkhiv UMVD Rossii po VO.

⁵⁴ “Obshchaya chast' i svodnye dannye o pomeshcheniyakh osnovnogo naznacheniya Sheksninskoi detskoi trudovoi kolonii OBDBB UMVD po Vologodskoi oblasti po sostoyaniyu na 11 avgusta 1950 g.” [General information and summarized data on the primary-purpose premises of the Sheksna Juvenile Labor Colony of the Vologda Oblast NKVD Administration Department for Fight against Juvenile Homelessness and Neglect as of August 11, 1950]. F. R-9412, op. 1, d. 868, l. 185. GARF.

⁵⁵ “Otchet o dvizhenii vospitannikov po trudovym koloniym MVD za 1950 g.” [Report on the movement of inmates in the MVD labor colonies in 1950]. F. R-9412, op. 1, d. 240, l. 125 ob. GARF.

In the 1940, an increase in the number of juvenile labor colonies in Northern European Russia was combined with the opening of reception centers (DPRs). They made it possible to solve the problem of homelessness and neglect by sending minors to their parents or to state institutions. The number of reception centers depended on the number of non-social youth. For example, in November 1945, in compliance with the resolution of the Council of Ministers of the Komi ASSR no. 583 dated July 11, 1944, a juvenile reception center for 25 people was opened in the village of Zheleznodorozhnyi located on the line of the North-Pechora Railway. The institution was located in a renovated building with six rooms.⁵⁶ The decrease in the number of homeless and neglected adolescents led to the closure of reception centers. For instance, in the early 1950s, of five juvenile reception centers only two remained open in Vologda Oblast. One of them was located in Vologda and another one, in Cherepovets.⁵⁷

The list of juvenile reception centers in the Komi ASSR, Arkhangelsk Oblast and Vologda Oblast is shown in Figure 4.

⁵⁶ “Doklad ob itogakh raboty Ministerstva vnutrennikh del Komi ASSR po bor'be s detskoi besprizornost'yu, beznadzornost'yu i prestupnost'yu za 1944–1945 gg.” [Report on the results of the work of the Ministry of Internal Affairs of the Komi ASSR on the fight against juvenile homelessness, neglect and crime in 1944–1945]. F. R-9412, op. 1, d. 28, l. 101. GARF. In the archival documents, September 1945 is the date of the opening of the Zheleznodorozhny reception center located in the village of Knyazhpogost of Zheleznodorozhny District. See “Dokladnaya zapiska zamestitelyu narodnogo komissara vnutrennikh del Komi ASSR o rabote Ukhtinskoi detskoi trudovoi kolonii ot 6 fevralya 1945 g.” [Memorandum to the Deputy People's Commissar for Internal Affairs of the Komi ASSR on the work of the Ukhta Juvenile Labor Colony dated February 6, 1945]. F. R-298, op. 1, d. 51, l. 105. GU RK “NARK”.

⁵⁷ “Otvet upravleniya MVD Vologodskoi oblasti na zapros iz otdela detskih trudovykh kolonii MVD SSSR №41/6/11611 ot 1 noyabrya 1951 g.” [The reply of the Ministry of Internal Affairs of Vologda Oblast to the enquiry of the Department of Juvenile Labor Colonies of the MVD of the USSR no. 41/6/11611 dated November 1, 1951]. F. 26, op. 1, d. 36, l. 90. Arkhiv UMVD Rossii po VO.

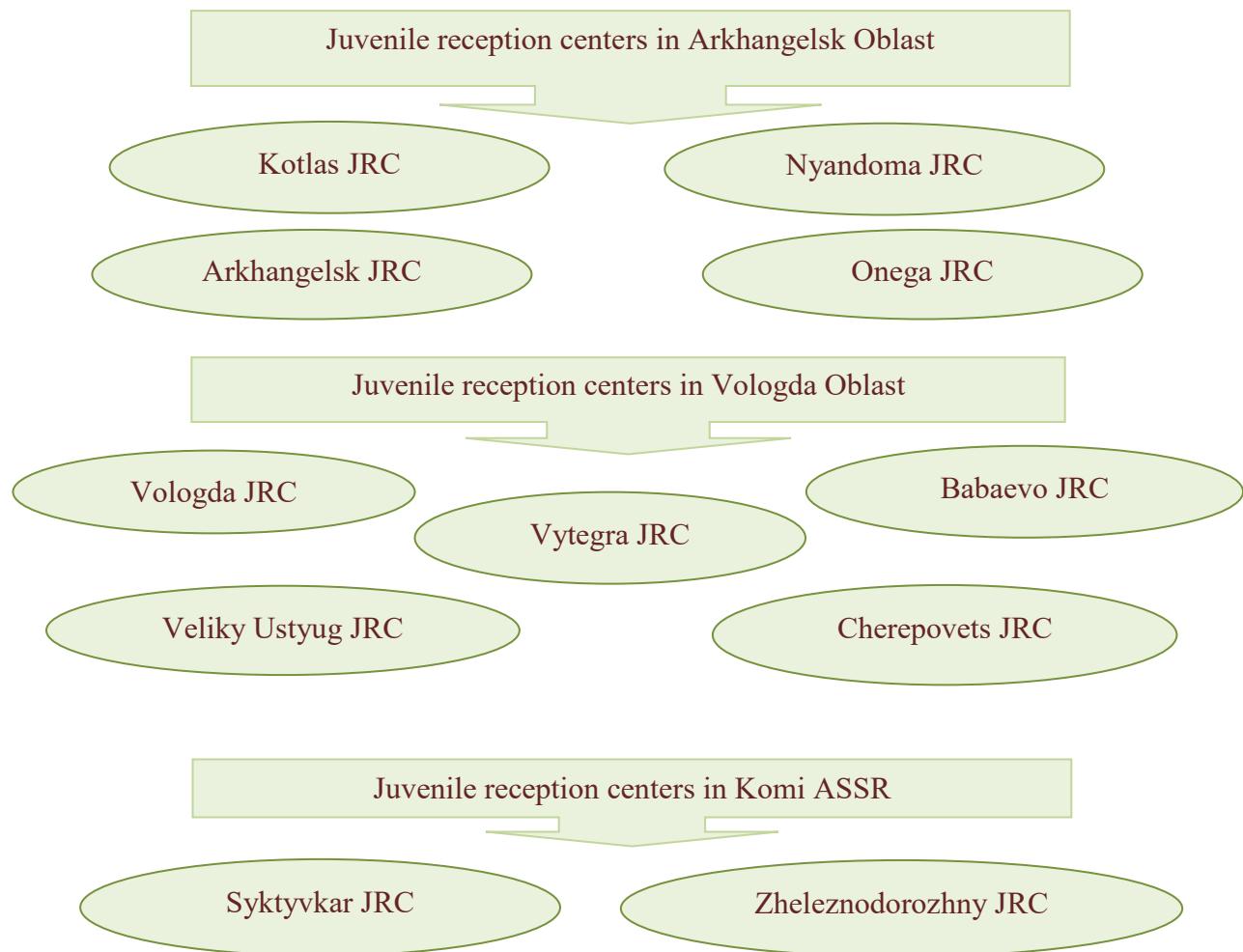

Figure 4. Juvenile reception centers in the Komi ASSR,
Arkhangelsk Oblast and Vologda Oblast

Starting from the pre-war period, two reception centers were operating in the territory of Arkhangelsk Oblast, one in the regional center and another in the town of Kotlas. Then the Nyandoma reception center for which a separate two-story wooden building was specially allocated was opened. The premises of the Arkhangelsk reception center required renovation. The institution had a good library, which partly made up for the shortage of textbooks. Pedagogical methods of education were used in the reception center.⁵⁸ Outpatient medical care in the Kotlas reception center was carried out by a paramedic; in the Nyandoma reception center, by a nurse; in Arkhangelsk reception center, by a doctor from the regional hospital. The adolescents

⁵⁸ “Akt peredachi detpriemnika-raspredelitelya v g. Arkhangel'ske iz UITK NKVD po AO otdelu po bor'be s detskoi besprizornost'yu i beznadzornost'yu ot 30 avgusta 1943 g.” [Transfer certificate for the juvenile reception center in the city of Arkhangelsk from the Arkhangelsk Oblast NKVD Administration of Correctional Labor Colonies to the Department for Fight against Juvenile Homelessness and Neglect as of August 30, 1943]. F. 41, op. 1, d. 21, l. 15; d. 19, ll. 1, 3. Arkhiv ITs UMVD Rossii po AO.

were given talks about personal hygiene, which formed their sanitary and hygienic skills. The penitentiary character of juvenile reception centers had a negative impact on the organization of school education for inmates. There was a shortage of teachers of their own and the teachers of town schools were forbidden to teach there.⁵⁹

In Arkhangelsk Oblast, the overcrowding of the reception centers was combined with non-compliance with the requirement of a two-week stay in the institution. In the period from January to December 1942, the number of minors who stayed in the reception centers for a month or more amounted to 665 people. The reasons for the delay in the placement of adolescents included the seasonal flooded roads, imposition of quarantine, shortage of outerwear and footwear, and the untimely receipt of orders from the oblast education department to accommodate adolescents in orphanages. In August 1943, the Kotlas reception center with a capacity limit of 23 people actually accommodated 57 teenagers, of whom 32 had stayed in the institution for more than a month. A similar situation was observed in the Arkhangelsk reception center (with a capacity limit of 68 people). Of 102 adolescents, 81 minors stayed in the reception center longer than the established period of stay was.⁶⁰ The Onega Juvenile Reception Center with a capacity limit of 30 people which was opened in 1944 was supposed to change the current situation. The information available in the sources does not allow us to make an unambiguous conclusion that the opening of additional reception centers solved the problem of overcrowding completely. Obviously, this measure was of temporary importance.

In Vologda Oblast five juvenile reception centers were in operation during the 1940s: in Vologda, Velikii Ustyug, Cherepovets, Vytegra, and Babaev. Upon admission to the institution, adolescents underwent a full medical examination and sanitary treatment. Anti-epidemic measures were timely and necessary because minors who came from the streets not only were physically weakened, but also they showed signs of long lack of personal hygiene. Juvenile reception centers in Babaev, Vytegra, and Velikii Ustyug were financed from the local budget. In 1945,

⁵⁹ “Otchet o prodelannoj rabote po likvidatsii detskoi besprizornosti i beznadzornosti v Arkhangel'skoi oblasti za vremya s 1 yanvarya po 1 noyabrya 1943 g.” [Progress report on eliminating juvenile homelessness and neglect in Arkhangelsk Oblast in the period between January 1 and November 1, 1943]. F. 41, op. 1, d. 10, l. 5. Arkhiv ITs UMVD Rossii po AO.

⁶⁰ “Akt peredachi i priema Kotlasskogo detpriemnika-raspredelitelya ot 30 avgusta 1943 g.” [Transfer and acceptance certificate for the Kotlas Juvenile Reception Center dated August 30, 1943]. F. 41, op. 1, d. 22, l. 1. Arkhiv ITs UMVD Rossii po AO; “Akt peredachi detpriemnika-raspredelitelya v g. Arkhangel'ske iz UITK NKVD po AO otdelu po bor'be s detskoi besprizornost'yu i beznadzornost'yu ot 30 avgusta 1943 g.” [Transfer certificate for the juvenile reception center in the city of Arkhangelsk from the Arkhangelsk Oblast NKVD Administration of Correctional Labor Colonies to the Department for Fight against Juvenile Homelessness and Neglect as of August 30, 1943]. D. 19, l. 2.

the cost of maintaining these institutions amounted to 1 263 thousand roubles with a planned capacity limit of 240 people.⁶¹

During the war, most of the adolescents placed in the juvenile reception centers in the territory of Vologda Oblast were young men in their mid-teens who had to quit school and while being homeless survived on begging. Due to the impossibility to transfer minors from the reception centers to their parents, the former were sent to state institutions. For example, in 1944, 948 people were sent to orphanages from the juvenile reception centers of Vologda Oblast, 287 were transferred to factory training schools and vocational schools, 589 were placed on jobs, and 372 were placed in labor educational colonies.⁶²

In the Komi ASSR, the Syktyvkar Juvenile Reception Center with the capacity limit of 35 people was funded from the budget and occupied premises with three rooms. In 1944, an additional building was added to the main building, which made it possible to solve the problem of accommodating the teenagers who had been brought from the streets. Inmates in need of inpatient treatment were sent to the city hospitals. Skiing and walking in the woods were practiced in the Syktyvkar reception center. School-age adolescents attended classes, and kindergarten teachers worked with preschoolers.⁶³ In 1945, 362 adolescents (of them 242 homeless, 120 neglected) were admitted to the institution, of whom 78 people were then transferred to their parents or persons who replaced them and 259 were placed in orphanages.⁶⁴

Organization of industrial product manufacturing, school education, and professional training of inmates were an integral part of the activity of juvenile penitentiary institutions.

By the beginning of 1940, four main types of production had been developing in the juvenile labor colonies of the Soviet Union: metalworking and woodworking as well as footwear and knitwear manufacture in the colonies for girls.⁶⁵ In order to

⁶¹ “Otchet o rabote otdela po bor'be s detskoi besprizornost'yu i beznadzornost'yu UNKVD Vologodskoi oblasti za 1945 g.” [Report on the work of the Department for Fight against Juvenile Homelessness and Neglect of the Vologda Oblast NKVD Administration for 1945]. F. 26, op. 1, d. 19, ll. 180, 181. Arkhiv UMVD Rossii po VO.

⁶² “Svodnye otchety o dvizhenii detei po priemnikam-raspredelitelyam NKVD za 1944 g.” [Consolidated reports on the movement of children in the NKVD reception centers for 1944]. F. R-9412, op. 1, d. 39, l. 65. GARF.

⁶³ “Doklad ob itogakh raboty Ministerstva vnutrennikh del Komi ASSR po bor'be s detskoi besprizornost'yu, beznadzornost'yu i prestupnost'yu za 1944–1945 gg.” [Report on the results of the work of the MVD of the Komi ASSR on the fight against juvenile homelessness, neglect and crime in 1944–1945]. F. R-9412, op. 1, d. 28, ll. 99, 100. GARF.

⁶⁴ “Svodnye otchety o dvizhenii detei po priemnikam-raspredelitelyam NKVD za 1945 g.” [Consolidated reports on the movement of children in the NKVD reception centers for 1944]. F. R-9412, op. 1, d. 58, l. 12. GARF.

⁶⁵ Vilenskii, Kokurin, and Atamashkin, *Children of the GULAG*, 331.

conduct production activities, the Yemtsa colony used a timber mill, a sawmill, a mechanical workshop forge, and a carpentry workshop equipped with machines and mechanisms. In the initial period of development, the power sully of the colony was provided by a power plant with a locomobile and a steam engine.⁶⁶ Despite the increase in planned output, the Yemtsa colony regularly coped with the fulfilment of production targets in the 1940s. In 1945 the institution exceeded the plan by 5.1% and in 1949 by 6%.

The Conveyor Arkhangelsk Juvenile Labor Colony combined production activity with professional training of inmates. In the first half of the 1940s, carpenters received training at the sawmill. The training of machine operators of woodworking equipment for the production of furniture and building parts was carried out in a specially equipped workshop. Assistant drivers and locomotive stokers consolidated theoretical knowledge during practical work. Electric welders and electricians mastered the available equipment and kept the colony's property in good condition. The educational and production base of the institution made it possible to assign all the inmates to the main production facilities. Master instructors used group and individual teaching methods.⁶⁷ In the first half of the 1950s, the inmates of the Arkhangelsk juvenile colony mastered a profession in training workshops according to the curricula of factory training schools and vocational schools as well as in the main production according to the programs of individual team training. By the middle of 1953, the institution had trained 126 third-class, 57 fourth-class, and 10 fifth-class specialists; 208 teenagers took individual team training courses, and 13 mastered factory training school curriculum.⁶⁸

The information about the planned indicators for the output of commercial products by the Conveyor Arkhangelsk Juvenile Labor Colony in 1945–1949 is presented in table 1.

⁶⁶ Dokladnaya zapiska nachal'nika otdela po bor'be s detskoj besprizornost'yu i beznadzornost'yu UNKVD Arkhangel'skoi oblasti" [Memorandum of the head of the Department for Fight against Juvenile Homelessness and Neglect of the Arkhangelsk Oblast NKVD Administration]. F. 41, op. 1, d. 4, t. 1, l. 4. Arkhiv ITs UMVD Rossii po AO.

⁶⁷ "Otchet ob uchebno-proizvodstvennoi rabote Arkhangel'skoi trudkolonii nesovershennoletnikh UNKVD po AO za period s 1 yanvarya po 1 aprelya 1944 g." [Report on production and training work of the Arkhangelsk Labor Colony for Minors of the Arkhangelsk Oblast UNKVD Administration for the period from January 1 to April 1, 1944]. F. 41, op. 1, d. 15, ll. 21, 31. Arkhiv ITs UMVD Rossii po AO.

⁶⁸ "Akt priema-peredachi Arkhangel'skoi trudovoi detskoi kolonii ot 8 iyulya 1953 g." [Transfer and acceptance certificate for the Arkhangelsk Juvenile Labor Colony dated July 8, 1953]. F. 41, op. 1, d. 48, t. 1, ll. 64, 64 ob. Arkhiv ITs UMVD Rossii po AO.

Table 1

**Plan of the commercial product output
of the Conveyer Arkhangelsk Juvenile Labor Colony in 1945–1949**
(in selling prices, thousand roubles)

Parameter	1945	1946	1947	1948		1949
				1 st quarter	4 th quarter	
Metalworking	1750	2600	2836	973	958	4100
Shipbuilding	1342	1690	1000	210	200	1000
Woodworking	783	700	1000	250	300	2342
Furniture	133	100	164	37	42	158

Source: F. 41, op. 1, d. 2a, l. 37; d. 13, l. 63; d. 14, l. 14, 53; d. 37, l. 22. Archive of IC UVD for AO.

The data in Table 1 show that there was a systematic increase in the planned production targets for this institution. For example, in 1945 the colony was supposed to produce metalworking commercial products worth 1 750 thousand roubles while by 1949 the same parameter was to be 4 100 thousand roubles. Let us note that the Arkhangelsk colony successfully coped with the assigned tasks. According to the results for 1945, the institution fulfilled the plan for the output of commercial products by 104.6%.⁶⁹ In 1952 the Arkhangelsk juvenile colony together with the Yemtsa colony exceeded the target gross production output by 1.2%.⁷⁰ In connection with launching and conducting sea trials of a tugboat with a capacity of 150 hp., an adjustment of the civil construction plan for the Conveyer colony was required. The transfer of the vessel, which cost 175 000 roubles, to the customer was postponed to June 1953.⁷¹

⁶⁹ “Svodnye mesyachnye otchety detskikh trudovykh kolonii po vypolneniyu plana proizvodstva v 1945–1946 gg.” [Consolidated monthly reports of juvenile labor colonies on the fulfillment of the production plan in 1945–1946]. F. R-9412, op. 1, d. 54, l. 100. GARF.

⁷⁰ “Spravka o vypolnenii predpriyatyiами planov po valovoi produktsii i snizhenii sebestoimosti v 1952 godu” [Information on the fulfillment of plans for gross output and cost reduction by enterprises in 1952]. F. R-9412, op. 1, d. 393, ll. 117, 144. GARF.

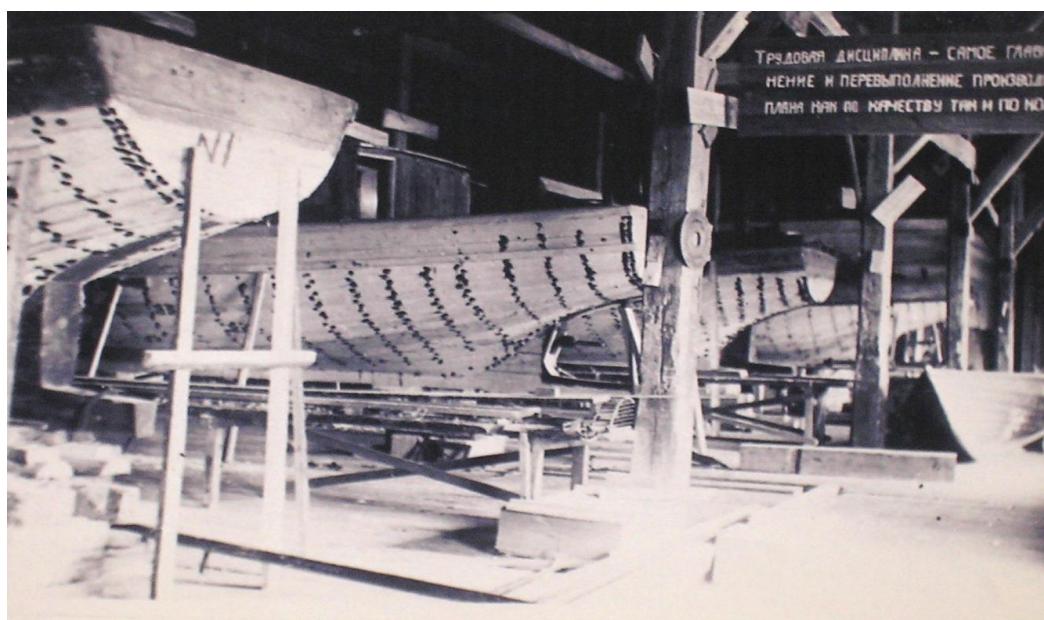
⁷¹ Spravka o tekhnicheskoi gotovnosti vspomogatel'nykh i grazhdanskikh sudov, podlezhashchikh spusku v 1952 g. i perenesennykh stroitel'stvom v 1953 g. po predpriatiyam ODK MVD SSSR” [Information about the technical readiness of support and civil vessels to be launched in 1952 and postponed to 1953 at the enterprises of the Department of Juvenile Colonies of the MVD of the USSR]. F. R-9412, op. 1, d. 505, l. 15. GARF.

Mechanical wood processing shop at the Conveyor Arkhangelsk Juvenile Labor Colony, late 1930s.

(Photo by an unknown author)

Source: collection of the Arkhangelsk Museum of Local Lore

Shipbuilding workshop of the Conveyor Arkhangelsk Juvenile Labor Colony, 1940s.

(Photo by an unknown author)

Source: collection of the Arkhangelsk Museum of Local Lore

Improvement of the material and technical resources of juvenile labor colonies in Vologda Oblast had a positive impact on production activities and professional training of inmates. The 1945 plan for the production of commercial products by the

team of the Suda colony was fulfilled by 102.4%.⁷² In 1948, on the eve of the celebration of the 31st anniversary of the October Revolution, the juvenile penitentiary institutions of Vologda Oblast fulfilled the industrial production plan by 110% and the stock item plan by 114.8%.⁷³ The proportion of industrial training and labor practice in juvenile labor colonies in Vologda Oblast in the second half of the 1940s was a variable value and depended on the circumstances that arose in a particular penitentiary institution.

Professional training for the inmates of the juvenile labor colonies in Vologda Oblast was carried out in various specialties, among which a carpenter-simple-items-maker and a carpenter-machine operator were the priority. The professions of a turner, a blacksmith, and a textile industry specialist were in less demand. The results of the work on vocational training of pupils were contradictory. On the one hand, the juvenile penitentiary institutions of the region managed to achieve high indicators in this area of work, on the other, they could not cope with the tasks set. For example, according to the results of 1946, the Belozersk colony fulfilled the plan for raising the qualifications of inmates from the third class and higher by 161%; the Krasavino colony, by 114.5%; the Suda colony, 100%. The lowest result was achieved by the Sheksna colony, where only 46% of adolescents were able to improve their professional skills.⁷⁴ A similar situation developed in 1955, when 64% of pupils of the Sheksna colony were able to undergo industrial training, which meant a “significant under-fulfillment of the plan”⁷⁵ for this indicator.

School education of adolescents in juvenile penitentiary institutions should give the inmates “the greatest possible educational training and ensure the highest quality of knowledge.”⁷⁶ In compliance with the NKVD order no. 0171 dated September 5,

⁷² “Svodnye mesyachnye otchety detskikh trudovykh kolonii po vypolneniyu plana proizvodstva v 1945–1946 gg.” [Consolidated monthly reports of juvenile labor colonies on the fulfillment of the production plan in 1945–1946]. F. R-9412, op. 1, d. 54, l. 100. GARF.

⁷³ “Doklad o rabote otdela po bor'be s detskoi besprizornost'yu i beznadzornost'yu po Vologodskoi oblasti za 1948 g.” [Report on the work of the Department for Fight against Juvenile Homelessness and Neglect in Vologda Oblast in 1948]. F. 26, op. 1, d. 21, l. 183. Arkhiv UMVD Rossii po VO.

⁷⁴ “Svodnye otchety ODK MVD SSSR po professional'nomu obucheniyu za 1947–1948 gg.” [Consolidated reports of the Department of Juvenile Colonies of the MVD of the USSR on vocational training for 1947–1948]. F. R-9412, op. 1, d. 136, l. 48. GARF.

⁷⁵ “Svodnye otchety i obzornye pis'ma po proizvodstvennomu obucheniyu podrostkov v detskikh trudovykh koloniakh MVD SSSR za 1955 g.” [Consolidated reports and survey letters on industrial training of adolescents in juvenile labor colonies of the MVD of the USSR for 1955]. F. R-9412, op. 1, d. 724, l. 37. GARF.

⁷⁶ “Rasporyazhenie zamestitelya narkoma vnutrennikh del SSSR ‘Ob organizatsii raboty shkol trudovykh vospitatel'nykh i trudovykh kolonii NKVD SSSR v 1943–1944 uchebnom godu’” [Order of the Deputy People's Commissar for Internal Affairs of the USSR ‘On organization of the work of

1938, all inmates of labor colonies who did not have a seven-year education were bound to attend school, where the educational process had to meet the requirements of the curricula of the People's Commissariat for Education. In 1940, secondary schools were opened in all 50 juvenile labor colonies of the country; 800 teachers, 1200 educators and 255 heads of amateur art circles worked there.⁷⁷

The instruction of the NKVD of the USSR no. 192/657 dated September 29, 1943 provided for general education subjects in the curricula of juvenile labor colonies. The priority was given to the study of the Russian language, mathematics, geography, and drawing. Beginning with the 4th grade, level exams were introduced. The ratio of time spent on studying educational and technical subjects depended on the age of an inmate. For the adolescents between 11 and 14 years of age, 21 hours a week were given to general subjects and 3 hours, to technical subjects in accordance with the profession being obtained. Inmates aged from 14 to 16 studied 18 hours a week. 16 hours were given for mastering general education subjects and 2 hours, for professional subjects.⁷⁸

The educational process at the schools of juvenile labor colonies went on under the influence both of the objective and the subjective factors. In the first half of the 1940s, the initial stage of establishing juvenile penitentiary institutions coincided with the solution of wartime problems. The lack of textbooks, teaching aids, and writing materials significantly complicated the work of the teachers. The lack of professional staff and poor methodological training of teachers adversely affected the quality of the teaching and educational process. Systematic absence from classes due to illness, frequent change of the contingent of students, and the priority of labor over schooling constituted a significant problem in the training of the inmates.

The desire to eliminate negative trends in the educational process prompted teachers to improve their skills, to involve inmates in the production of visual aids, and to organize exhibitions of educational items and notebooks with students' works. At the meetings of methodological associations, the teachers of Vologda Oblast's juvenile labor colonies discussed the problems of theory and practice of teaching and educational work. During the 1944–45 academic year, 15 methodological meetings were organized in the Conveyor Arkhangelsk colony; teachers held 8 demonstration lessons; the school administration attended 100 lessons and gave practical

schools of labor educational and labor colonies of the NKVD of the USSR in the 1943–1944 academic year']. F. R-298, op. 1, d. 2, l. 75. GU RK "NARK".

⁷⁷ Vilenskii, Kokurin, and Atamashkin, *Children of the GULAG*, 302, 332.

⁷⁸ "Rasporyazhenie zamestitelya narkoma vnutrennikh del SSSR 'Ob organizatsii raboty shkol trudovykh vospitatel'nykh i trudovykh kolonii NKVD SSSR v 1943–1944 uchebnom godu'" [Order of the Deputy People's Commissar for Internal Affairs of the USSR 'On organization of the work of schools of labor educational and labor colonies of the NKVD of the USSR in the 1943–1944 academic year']. F. R-298, op. 1, d. 2, ll. 74, 76. GU RK "NARK".

recommendations to correct the weak points identified.⁷⁹ Improvement in material and technical resources of educational institutions in combination with a partial solution to the problem of personnel in the second half of the 1940s had a positive impact on the education and training of inmates of the juvenile labor colonies in Northern European Russia.

Conclusion

The study conducted allows us to conclude that juvenile penitentiary institutions in the Northern European Russia were established as a part of implementing the national policy aimed at eliminating homelessness, neglect, and juvenile delinquency. Most of the institutions of this type started operating during the Great Patriotic War, when the struggle against fascist aggression led to an aggravation of socio-economic problems. After the closure in October 1945 of the Ukhta Juvenile Labor Colony due to unfavorable natural and climatic conditions and the need for significant financial costs, the establishment of similar institutions in the territories which had the status of the Far North was recognized as inexpedient. Improvement of material and technical resources had a positive impact on the production activities of juvenile penitentiary institutions and on the organization of general education and vocational training of inmates. The use of inmates' labor made it possible to fulfill the tasks in the production of industrial goods. Work on improving the qualifications of teachers ensured an increase in the educational level of adolescents.

Список литературы

Астемиров З.А. Из истории развития учреждений для несовершеннолетних правонарушителей в СССР // Предупреждение преступности несовершеннолетних: сборник статей / ответственный редактор В.Н. Кудрявцев. Москва: Юридическая литература, 1965. С. 253–269.

Басов М.Я. Методика психологических наблюдений за детьми. Москва; Ленинград: Государственное издательство, 1926. 350 с.

Белова Н.А. История пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей в СССР в 30-е годы XX века // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2018. № 7. С. 13–20.

Блонский П.П. Психологические очерки. Москва: Новая Москва, 1927. 171 с.

Беляевсков И.Г. А.С. Макаренко о необходимости соединения школьного и профессионального обучения в детских закрытых учреждениях и творческое развитие его

⁷⁹ “Otchet po uchebno-vospitatel'noi rabote Arkhangel'skoi trudovoi kolonii nesovershennoletnikh UNKVD AO za chetvertuyu chetvert' 1944–1945 gg.” [Report on the educational work of the Arkhangelsk Juvenile Labor Colony of the Arkhangelsk Oblast NKVD Administration for the fourth quarter of 1944–1945]. F. 41, op. 1, d. 4a. l. 49. Arkhiv ITs UMVD Rossii po AO.

наследия в работе Якушинецкой ДВК // Наследие А.С. Макаренко в практику работы детских колоний (методическое пособие для работников детских колоний). Киев: МВД УССР. Политический отдел и отдел детских колоний, 1962. С. 67–74.

Выготский Л.С. Педология подростка: задания № 1–16: в 2 т. Москва: Центральная типография НКВ, 1929–1931.

Грабовская Н.П. Цели наказания и воспитания в детской трудовой колонии // Теоретическая конференция, посвященная вопросам советского исправительно-трудового права и советской исправительно-трудовой политики. Ленинград: Ленинградский государственный университет им. А. Жданова, 1958. С. 20–21.

Горчева А.Ю. Детские лагеря ОГПУ и НКВД и прессы // Вестник Московского университета. Серия: Журналистика. 1993. № 4. С. 13–23.

Залкинд А.Д. Вопросы советской педагогики. Москва; Ленинград: Государственное издательство, 1930. 302 с.

Кузьминых А.Л. Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью в Вологодской области в военные и послевоенные годы // Проблемы исполнения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, и применение иных мер уголовно-правового характера в отношении несовершеннолетних: сборник материалов международной научно-практической конференции (Вологда, 7 декабря 2005 г.) / под редакцией А.А. Крымова и др. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2006. С. 179–186.

Красноженова Е.Е. Борьба с детской беспризорностью в Нижнем Поволжье в период Великой Отечественной войны // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2013. Вып. 1. С. 89–93.

Леонюк Ф.А. Организация производственного обучения – одна из важнейших задач в работе детских колоний // Детские колонии. Бюллетень № 3. Москва: Отдел МВД СССР по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, 1946. С. 3–6.

Меркурьева В.С. Правовые основы защиты детей в 1941–1943 гг. (на материалах Сталинградской области) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 1. С. 158–162.

Невский В.В. Теория и практика исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних. Домодедово: Республиканский институт повышения квалификации работников МВД России, 1998. 188 с.

Панкратов Р.И., Тарло Е.Г., Ермаков В.Д. Дети, лишенные свободы. Москва: Юрлитинформ, 2003. 256 с.

Погребинский М.С. Трудовая коммуна ОГПУ / предисловие и редакция М. Горького. Москва; Ленинград: Государственное издательство, 1928. 123 с.

Розенберг Д.Е. Детские правонарушения и методы борьбы с ними в РСФСР // Вестник советской юстиции. 1927. № 9–10. С. 358–359.

Славко А.А. Государственное регулирование процесса ликвидации детской беспризорности в России в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. № 120. С. 33–43.

Смирнова Н.В. Деятельность детских трудовых колоний МВД СССР в послевоенный период // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2004. № 2. С. 32–35.

Утевский Б.С. В борьбе с детской преступностью. Очерки жизни и быта Московского трудового дома для несовершеннолетних правонарушителей. Москва: Издательство Народного комиссариата внутренних дел РСФСР, 1927. 119 с.

Чернышев А.И. Преступность несовершеннолетних и меры борьбы с ней в СССР. Томск: ТГУ, 1981. 186 с.

Шарапов А.Е. Правовое регулирование исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних преступников в 30-х годах XX века в СССР: дис. ... канд. юрид. наук. Московский университет МВД РФ, 2011. 167 с.

Шестакова А.Ф. Принципы организации исправительно-трудовых учреждений для молодежи // От тюрем к воспитательным учреждениям: сборник статей / под общей редакцией А.Я. Вышинского. Москва: Советское законодательство, 1934. С. 309–349.

References

Astemirov, Z.A. “Iz istorii razvitiya uchrezhdennii dlya nesovershennoletnikh pravonarushitelei v SSSR” [From the history of the development of institutions for juvenile offenders in the USSR]. In *Preduprezhdenie prestupnosti nesovershennoletnikh: sbornik statei* [Prevention of juvenile delinquency: a collection of articles], edited by V.N. Kudryavtsev, 253–69. Moscow: Juridicheskaya literatura, 1965. (In Russian)

Basov, M.Ya. *Metodika psichologicheskikh nablyudenii za det'mi* [Methodology for psychological observation of children]. Moscow; Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1926. (In Russian)

Belova, N.A. “Istoriya penitentsiarnykh uchrezhdennii dlya nesovershennoletnikh pravonarushitelei v SSSR v 30-e gody XX veka” [History of penitentiary institutions for juvenile offenders in the USSR in the 1930s]. *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy*, no. 7 (2018): 13–20. (In Russian)

Belyaevskov, I.G. “A.S. Makarenko o neobkhodimosti soedineniya shkol'nogo i professional'nogo obucheniya v detskikh zakrytykh uchrezhdeniakh i tvorcheskoe razvitiye ego naslediya v rabote Yakushinetskoi DVK” [A.S. Makarenko on the need to combine school and vocational education in closed juvenile institutions and the creative development of his heritage in the work of the Yakushinetskaya penal colony for young offenders]. In *Nasledie A.S. Makarenko v praktiku raboty detskikh kolonii (metodicheskoe posobie dlya rabotnikov detskikh kolonii)* [A.S. Makarenko's heritage to be implemented in the practice of juvenile colonies (a methodological guide for employees of juvenile colonies)], 67–74. Kiev: MVD USSR. Politicheskii otdel i otdel detskikh kolonii, 1962. (In Russian)

Blonskii, P.P. *Psichologicheskie ocherki* [Psychological essays]. Moscow: Novaya Moskva, 1927. (In Russian)

Chernyshev, A.I. *Prestupnost' nesovershennoletnikh i mery bor'by s nei v SSSR* [Juvenile delinquency and the measures to combat it in the USSR]. Tomsk: TGU, 1981. (In Russian)

Gorcheva, A.Yu. “Detskie lagerya OGPU i NKVD i pressa” [Juvenile camps of the OGPU and the NKVD and the press]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya Zhurnalistika*, no. 4 (1993): 13–23. (In Russian)

Grabovskaya, N.P. “Tseli nakazaniya i vospitaniya v detskoj trudovoj kolonii” [The purposes of punishment and education in a juvenile labor colony]. In *Teoreticheskaya konferentsiya, posvyashchennaya voprosam sovetskogo ispravitel'no-trudovogo prava i sovetskoi ispravitel'no-trudovoi politiki* [Theoretical conference on the issues of Soviet corrective labor law and Soviet

corrective labor policy], 20–21. Leningrad: Leningradskii gosudarstvennyi universitet im. A. Zhdanova, 1958. (In Russian)

Krasnozhenova, E.E. “Bor'ba s detskoi besprizornost'yu v Nizhnem Povolzh'e v period Velikoi Otechestvennoi voiny” [Fighting against juvenile homelessness in the Lower Volga region during the Great Patriotic War]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoryya i filologiya*, no. 1 (2013): 89–93. (In Russian)

Kuz'minykh, A.L. “Bor'ba s detskoi besprizornost'yu i beznadzornost'yu v Vologodskoi oblasti v voennye i poslevoennye gody” [Fighting against child homelessness and neglect in the Vologda region during the war and post-war years]. In *Problemy ispolneniya ugolovnykh nakazanii, ne svyazannykh s lisheniem svobody, i primenenie inykh mer ugolovno-pravovogo kharaktera v otnoshenii nesovershennoletnikh: sbornik materialov mezhdunarodnoi konferentsii* [Problems of the execution of criminal sentences not related to imprisonment and the use of other criminal-legal measures in relation to minors: a collection of materials of an international scientific and practical conference (Vologda, December 7, 2005)], edited by A.A. Krymov, et al., 179–86. Vologda: VIPE FSIN Rossii, 2006. (In Russian)

Leonyuk, F.A. “Organizatsiya proizvodstvennogo obucheniya – odna iz vazhneishikh zadach v rabote detskikh kolonii” [Organization of industrial training is one of the most important tasks in the work of juvenile colonies]. In *Detskie kolonii. Byulleten' № 3* [Juvenile colonies. Bulletin no. 3], 3–6. Moscow: Otdel MVD SSSR po bor'be s detskoi besprizornost'yu i beznadzornost'yu, 1946. (In Russian)

Merkur'eva, V.S. “Pravovye osnovy zashchity detei v 1941–1943 gg. (na materialakh Stalingradskoi oblasti)” [Legal framework for the protection of children in 1941–1943 (based on the materials from Stalingrad Oblast)]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 1 (2015): 158–62. (In Russian)

Nevskii, V.V. *Teoriya i praktika ispolneniya ugolovnykh nakazanii v otnoshenii nesovershennoletnikh* [Theory and practice of executing criminal sentences against minors]. Domodedovo: Respublikanskii institut povysheniya kvalifikatsii rabotnikov MVD Rossii, 1998. (In Russian)

Pankratov, R.I., E.G. Tarlo, and V.D. Ermakov. *Deti, lishennye svobody* [Children deprived of their liberty]. Moscow: Yurlitinform, 2003. [In Russian]

Pogrebinskii, M.S. *Trudovaya kommuna OGPU* [Labor commune of the OGPU]. Foreword and edited by M. Gor'kii. Moscow; Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1928. (In Russian)

Rozenberg, D.E. “Detskie pravonarusheniya i metody bor'by s nimi v RSFSR” [Juvenile offenses and methods of fighting against them in the RSFSR]. *Vestnik sovetskoi yustitsii*, no. 9–10 (1927): 358–59. (In Russian)

Sharapov A.E. *Pravovoe regulirovanie ispolneniya nakazanii v otnoshenii nesovershennoletnikh prestupnikov v 30-kh godakh XX veka v SSSR* [Legal regulation of the execution of sentences in relation to juvenile criminals in the 1930s in the USSR]. PhD diss. Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2011. (In Russian)

Shestakova, A.F. “Printsipy organizatsii ispravitel'no-trudovykh uchrezhdenii dlya molodezhi” [Principles of organizing correctional labor institutions for young people]. In *Ot tyurem k vospitatel'nym uchrezhdeniyam: sbornik statei* [From prisons to educational institutions: a collection of articles], edited by A.Ya. Vyshinskii, 309–49. Moscow: Sovetskoe zakonodatel'stvo, 1934. (In Russian)

Slavko, A.A. “Gosudarstvennoe regulirovanie protsesssa likvidatsii detskoi besprizornosti v Rossii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny i poslevoennyi period” [State regulation of the process

of liquidating child homelessness in Russia during the Great Patriotic War and the post-war period]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertseva*, no. 120 (2010): 33–43. (In Russian)

Smirnova, N.V. “Deyatel'nost' detskikh trudovykh kolonii MVD SSSR v poslevoennyyi period” [Operation of juvenile labor colonies of the MVD of the USSR in the post-war period]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie*, no. 2 (2004): 32–35. (In Russian)

Utevskii, B.S. *V bor'be s detskoj prestupnost'yu. Ocherki zhizni i byta Moskovskogo trudovogo doma dlya nesovershennoletnikh pravonarushitelei* [In the fight against juvenile delinquency. Essays on the life of the Moscow labor house for juvenile offenders]. Moscow: Izdatel'stvo Narodnogo komissariata vnutrennikh del RSFSR, 1927. (In Russian)

Vygotskii, L.S. *Pedologiya podrostka: zadaniya № 1–16* [Pedology of a teenager: tasks no. 1–16]. 2 vols. Moscow: Tsentral'naya tipografiya NKV, 1929–1931. (In Russian)

Zalkind, A.D. *Voprosy sovetskoi pedagogiki* [Issues of Soviet pedagogy]. Moscow; Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1930. (In Russian)

Информация об авторе

Владимир Николаевич Бубличенко – кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения, истории и философии; <https://orcid.org/0000-0003-4262-2644>, vpublichenko@mail.ru, Ухтинский государственный технический университет (169300 Республика Коми, г. Ухта, ул. Первомайская, д. 13)

Information about the author

Vladimir N. Bublichenko – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Documentation, History and Philosophy; <https://orcid.org/0000-0003-4262-2644>, vpublichenko@mail.ru, Ukhta State Technical University (13, ul. Pervomayskaya, Ukhta, Komi Republic, 169300, Russia)

Статья поступила в редакцию 15.06.2021; одобрена после рецензирования 12.07.2021; принята к публикации 23.07.2021.

The article was submitted 15.06.2021; approved after reviewing 12.07.2021; accepted for publication 23.07.2021.